

П.И.МарикоVский

**ТРАГЕДИЯ
ДИКОГО
("СНЕЖНОГО")
ЧЕЛОВЕКА**

П.И.Мариковский

**ТРАГЕДИЯ
ДИКОГО
("СНЕЖНОГО")
ЧЕЛОВЕКА**

**КО «Паритет»
Алма-Ата 1992**

ББК 28.7

М 26

Мариковский П.И.
М 26 Трагедия Дикого («Снежного») человека.— Алма-Ата:
КО «Паритет», 1992.— 104 с.

ББК 28.7

ISBN 5-86652-014-1

© П.И. Мариковский,
1992

ЧТО О НЕМ ГОВОРЯТ

Загадочный дикий («снежный») человек! Что только о нем не говорят. Утверждают, что это существо — плод чистейшего вымысла, глупое воображение людей легковерных, темных и несведущих или любящих всякие фантастические истории, разнообразящие будничную жизнь. Или с уверенностью объясняют, что он загадочный фантом, то есть призрак, существо нереальное, но представляющееся с удивительным постоянством, как некое психическое видение, возникающее у людей с богатым воображением. Некоторые глубоко убеждены, что дикий человек — следствие массового гипноза, своеобразная галлюцинация, периодически появляющаяся среди населения той или иной местности.

Еще приверженцы всего таинственного и нераспознанного считают дикого человека своеобразным представителем или даже посланием инопланетян, связанным с неопознанными летающими объектами, столь будоражущими нашу жизнь в последние годы. Находят даже такие, кто якобы видел дикого человека выходящим из приземлившегося НЛО, а само его появление на Земле объясняется как просто пока неудавшийся эксперимент с акклиматизацией этого посланца далеских миров, монстра и биоробота. Есть и такие, преимущественно из среды оклоучченой братии, кто, используя запутанную, умопомрачительную и недоступную пониманию широкого круга читателей сложную терминологию, объясняют все версии о «снежном человеке» особым физическим состоянием окружающей среды, влияющей на нашу психику, либо случайным наложением психофизических факторов, вызывающих массовую галлюцинацию, либо даже своеобразной шуткой или сбоем особенного энерго-информационного поля земли.

Процес всех об этом судят люди примитивно практического склада ума. Посмеиваясь, они полагают, что о диком человеке умышленно распускают всякие страшные небылицы местные жители, тем самым стараясь отпугнуть от своих угодий горожан — любителей побродить по полям и лесам, пособирать грибы и ягоды, порыбачить или даже поохотиться.

Охотники-зверобои с северного побережья Сибири утверждают, что дикие люди всего-навсего обычные люди, зверобои, потерпевшие крушение во время промысла в море, чудом уцелевшие, ставшие отшельниками. Примерно то же утверждают некоторые учёные. Так, китайский профессор Хоу-Вай-ду слышать не хочет о «снежном человеке». Он утверждает, что это потомки древнего племени, оттесненные тысячу лет тому назад в горы и деградировавшие в обстановке дикой жизни и изоляции от общества.

Человеческий разум удивительно несовершенен, хотя, как остроумно заметил писатель Бернард Шоу, у природы нет иного мозга и разума, который она с таким трудом вложила в наши головы. Разум человека не столько орудие познания, сколько орудие заблуждения, и мы каждодневно встречаемся с проявлением ограниченности ума, привыкли к этой его слабости, не замечаем ее, а если иногда и замечаем, то принимаем как неизбежное и обыденное. Легко заблуждаются не только отдельные личности, но даже целые народы и не на час, не на неделю или месяцы, а даже на многие годы и столетия. Подчас же дело заключается не столько в заблуждении, сколько в простейшем незнании, неосведомленности. Так и с диким человеком. Его просто забыли, хотя ранее прекрасно знали, много раз убивали, держали в плену, приручали. С ним встречалось великое множество людей, в том числе и люди образованные, учёные. И надо же было произойти такой трагедии: известное животное, самое интересное и загадочное для нас, до сих пор остается в забвении — несмотря на публикации в газетах, журналах, книгах. И вот когда кое-что уже сделано, накоплен большой, если не сказать громадный материал, недоверие и отрицание продолжают бытовать в наше время высокого взлета науки и техники. Не будем излишне требовательны и простим тех, кто далек от зоологии и антропологии. Почему же в общем хоре неве-

жественных отрицаний раздаются голоса ученых мужей зоологов, то есть тех, кому ради приличия и общепринятой в науке этики, прежде чем высказывать сомнения и пренебрежения, полагалось бы хоть бегло познакомиться с существующей литературой... Будто проклятие повисло над признанием реальности этого существа и, если так будет продолжаться и далее, может случиться, что оно полностью вымрет и останется загадкой и пламенеющим упреком тем, кто был обязан вызволить его из забвения.

А между тем...

ПРЕЖДЕ ЕГО ХОРОШО ЗНАЛИ, НО ЗАБЫЛИ

В очень давние времена, когда природа находилась не в столь печальном состоянии, как ныне, а Земля наша изобиловала разнообразием животных и растений, дикого человека хорошо знали, часто с ним встречались, считали обыденным представителем животного мира и, вероятно, были хорошо осведомлены об образе его жизни, привычках, повадках и многом другом.

Древние греки называли береговую полосу Красного моря, соответствующую примерно бывшей Эритре, ныне вошедшей в состав Эфиопии, страной троглодитов (*troglodytica*), то есть пещерных жителей. Об этом же упоминает и Библия. Не поэтому ли, как сообщает газета «Известия» 8.II.1991 г., в большой рифтовой долине Эфиопии недавно обнаружены костные останки семнадцати человеческих существ, предшественников современного человека?

Как поведали китайские ученые, в их^x большой стране первые сведения о диком человеке запечатлены в древних летописях более двух тысяч лет тому назад, то есть еще до нашей эры. Китайские ученые собрали целую библиотеку с описанием тогда вовсе и не таинственного создания. Когда по каким-либо причинам его соседство оказывалось неприятным или приносящим урон человеку разумному, его усиленно преследовали, на него устраивали облавы, истребляли. В глубокой древности жители Индии были вынуждены вести борьбу за территорию жизни с дикими людьми-дэвами, существами рослыми, мощными, лохматыми, сражавшимися камнями и вырванными из земли деревьями. На карфагенском блюде седьмого века до нашей эры изображен дикий человек, на которого охотятся с луком. Упоминается он и в древне-аварийских летописях.

Плутарх в 84 году нашей эры сообщає, что на территории, ныне относящейся к современной Албании, был пойман сатир, ничего не говорящий, испускающий лишь животные крики. Несколько слов о нем сказано в киргизском народном эпосе «Манас», сложенном в IX веке. О военных походах против диких волосатых людей повествует А. Фирдоуси, великий таджикский поэт, в гениальной эпопее «Шах-наме» — истории таджикского народа с древнейших времен, написанной в конце десятого века нашей эры. Полководцы разных народов древности использовали дикого человека вместе с другими дрессированными зверями в сражениях с неприятелями.

В третем тысячелетии до нашей эры в вавилонском эпосе упоминается дикий человек — сильный, быстрый, лишенный речи и разума. Его истребляли, приручали стеречь стада домашних животных, использовали на охоте и даже для истребления таких же диких людей. Арабский писатель X века Максиди, описывая путешествие из западного Афганистана в Индию, рассказал и о диких, звероподобных, покрытых волосами людях «нас-нас». Так до сих пор называют дикого человека горные таджики. Затем о диком человеке упоминает великий азербайджанский поэт-гуманист Низами, живший в XII веке нашей эры, в одной из своих поэм «Искандер-наме».

Когда русам удавалось отловить дикого человека, его, закованного в цепи, увозили на Русь, показывая за деньги как диковинного зверя. Б. Т. Поршинев полагает, что из этого ремесла впоследствии родился обычай водить по селениям прирученного медведя.

Очень интересное сообщение о диком человеке, выловленном в Восточном Тянь-Шане, опубликовано в книге, изданной в 1427 году Штильбергером. Он попал в плен к туркам, оттуда был перенаправлен Тимуру и от него к хану Едигию — главе Золотой Орды. У хана Штильбергер собственными глазами видел диких волосатых великанов — мужчину и женщину. Дикий человек был изображен также на стенной росписи в православном христианском храме в России в 1545 году. В русской летописи XVII века сообщается о поимке мишко-человека, косматого, рвущего, бессловесного. Его передали в Польшу королю Яну Третьему. В этом же веке был пойман дикий хлопец в литовско-гродненских лесах, перевезен в Варшаву и по-

Фрагмент иконы «Богоматерь Боголюбская» с житиями Зосимы и Савватия. Выполнена в 1945 году в Соловецком монастыре. Хранится в музее Московского Кремля. На ней изображены две крупные фигуры дикого человека.

Пусть читатель не подумает, что это традиционные фигуры чертей. Здесь нет ни коньт, ни хвоста, ни рогов. К тому же мифического черта не изображали ни на иконах, ни на стенной росписи храмов.

дарен королю Яну Второму Казимиру. В XVII веке в горах Ирландии была поймана молодая особь дикого человека. Он был подробно описан в Голландии врачом Н. Тульпом.

О диком человеке писали первые путешественники, посетившие Гималаи и Тибет. В 1889 году о нем рассказал английский путешественник Уэдделл, посетивший Непал. В 1794 году об этом существе сообщил немецкий ученый В. Вагнер в своей книге по философии и антропологии. Было оно выловлено и в лесах между Трансильванией и Валахией, на вид волосатое, не умеющее говорить.

За сорок лет путешествий по Средней Азии и Казахстану я просмотрел не менее 60 тысяч наскальных рисунков и переснял около трех тысяч из них. Среди них оказались изображения существ необычных, но с обликом, близким к человеческому, с подчеркнуту большими размерами рядом с изображениями обычных животных и людей. Иногда они — с громадными ладонями согнутых в локтевых суставах и поднятых кверху рук. Существа эти мужского пола. У них чаще всего — редкообразная голова и короткая, полого переходящая в плечи шея, руки длиннее колен, сильно выраженный половой член, подчеркивающий необычную мышечную силу и мужественность. Наскальные рисунки, нанесенные на камень до нашей эры, — одно из подтверждений существования дикого человека. Облик, характерный для него, не мог выдумать первобытный художник.

Когда в начале XVIII столетия знаменитый шведский естествоиспытатель Карл Линней построил естественную классификацию по родству и происхождению всех в то время известных животных и растений, он нашел место и для дикого человека и поместил его в один и тот же род с современным человеком. Он назвал его *Хомо троглодитес*, то есть Человек пещерный. Правда, впоследствии он стал сомневаться в том, что имеет дело с одним видом дикого человека, и предположил существование второго вида. В достоверности помещения дикого человека в построенную им систему животного мира и род *Хомо* никто из просвещенных людей тогда не сомневался, и слово «пещерный человек» имело определенный, реальный и правомерный смысл. Да и само слово «пещерный человек» в то время, когда имелся в виду именно дикий человек, употреблялось в прямом смысле и в переносном — когда

отзывались плохо о каком-либо человеке; называя его троглодитом, то есть необразованным, глупым, невежественным и грязным. В какой-то мере это дошло и до нашего времени, потеряв прямой смысла. Сейчас это определение употребляется значительно реже, чем, скажем, во времена моего детства.

Но наша жизнь изменилась, увеличивалась численность населения на Земле, одновременно усиливалось его воздействие на природу. Только за историческое время было истреблено две трети лесов, погибло 110 видов зверей и около 600 видов находится под угрозой исчезновения, в таком же положении — соответственно 100 и 120 видов птиц. Председатель Комиссии по выживанию видов Международного Союза Охраны природы Г. Лукас подсчитал, что сейчас (имеется в виду 1989 год) во всем мире насчитывается 4500 видов растений и животных, находящихся на грани исчезновения («Знание-сила», N 10, 1989 г.). Не выдержав оскудения природы и преследования человека, стали исчезать прежде всего крупные животные. Только с территории, ныне принадлежащей Казахстану, исчезли такие звери, как тигр, гепард, тугайный олень, дикие лошади тарпан и лошадь Пржевальского, недавно возрожденный кулан, а прежде них вымерли, вернее сказать, были истреблены дикий бык-тур, дикий верблюд. В моей коллекции копий наскальных рисунков, собранных в Казахстане, есть изображения короткорогого бизона, парабубала, а также таких животных, которые еще встречаются в северной Африке: антилопы гну, винторогого козла, антилопы геренука (водяной козел?), антилопы бейза... Будет печально, если в это перечисление вскоре попадет и дикий человек.

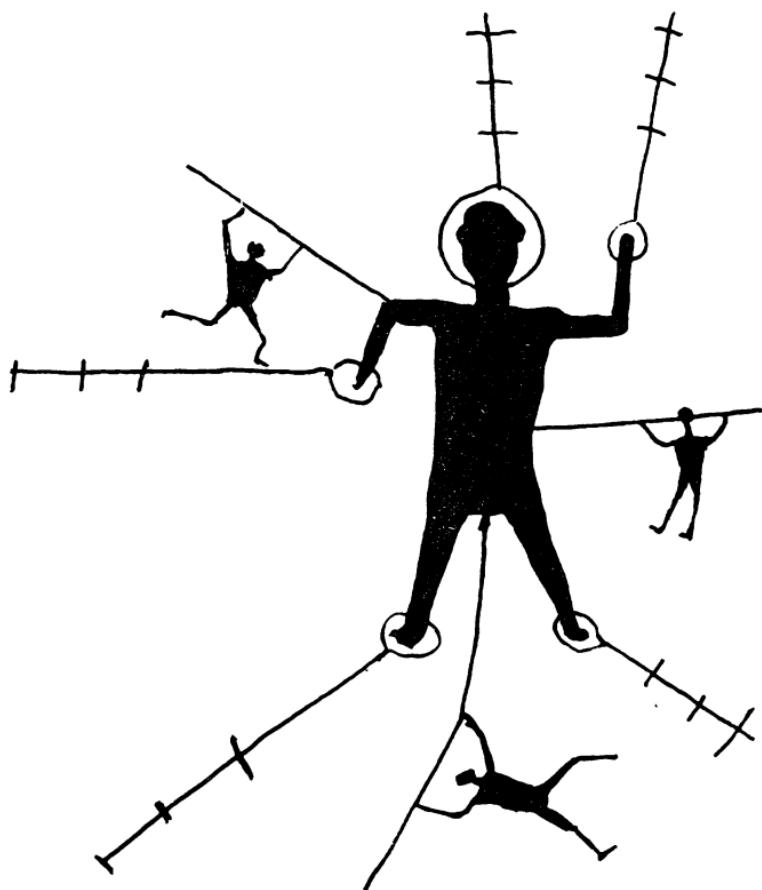
Дикий человек, дитя природы, всецело зависящий от ее состояния и процветания, стал все реже и реже попадаться на глаза людям. По заключению монгольских ученых, диких людей было еще много во Внутренней Монголии в 1867—1927 годах. Затем их численность стала резко сокращаться, их можно было еще встретить только в пустыне Гоби. Сейчас от них сохранились лишь некоторые названия местностей, вроде Холмы алмасты, и заброшенные норы, в которых они обитали.

Жительница Воронежа сообщает, что ее прадед С. И. Нестеров, всю жизнь проработавший в лесу, говорил о

тому, что в Хреновском бору Воронежской области до 1910 года он часто встречал это существо, высокое и волосатое. В двадцатые годы его еще можно было увидеть, но в последующие годы он уже никому не попадался на глаза.

Ныне он сохранился отдельными группами, уединившись в самых глухих местах, далеких от цивилизации. Все постепенно забыли о его существовании, предали забвению или стали считать существом нераспространенным и вымышленным. Ученые-зоологи, скрупулезно изучавшие животный мир нашей планеты, описывавшие ежегодно новые виды преимущественно уже крошечных созданий, отмахнулись от него, не поверили в возможность его существования, будто говорившиеся, похоронили его своим всеобщим умолчанием и пренебрежением, как нечто не стоящее внимания. Иногда о нем прорывались сообщения и в нашей стране, вроде статьи зоолога К. А. Сатунина, опубликованной в 1898 году, о диком человеке, обитающем в горах Кавказа, или об убитом в 1885 году в таежных дебрях Сибири. Подобные вести воспринимались образованным обществом уважаемых зоологов как чудачество, порожденное легковерным отношением к рассказам о различных фантастических существах, фигурирующих в фольклоре.

И кто знает, сколько бы времени продолжалось это непростительное забвение в наш век бурного прогресса науки, если бы не альпинисты, обуреваемые несatisfiedным желанием покорять вершины Гималаев с ее знаменитым Эверестом. Тогда просвещенные путешественники узнали о том, что местные жители Непала горцы-шерпы отлично осведомлены о диком человеке, извечном обитателе их родины. А так как чаще всего его удавалось видеть на открытой местности, на горных перевалах, покрытых снегами, где он во время переходов из одного ущелья в другое был различим с далекого расстояния и к тому же оставлял на снегу следы своих ног, то с чьей-то легкой руки это существо было окрещено «снежным человеком», или йетти,— именем, впоследствии легко привившимся во всем мире.

Чукотский рисунок, изображающий плененного великана — гиганта человека, попавшегося в ловушки-петли.

КОГДА ВСПОМНИЛИ ДИКОГО ЧЕЛОВЕКА

С тех самых пятидесятых годов нашего столетия весть о животном, похожем на человека, громадном, ходящем на двух ногах, покрытом густыми волосами, буквально ураганным вихрем пронеслась по всем журналам и газетам мира, усиленно подогреваемая столь любящими всякие сенсации журналистами. Название «снежный человек» перекочевало и в нашу страну, несмотря на великое множество народных названий, издревле бытующих в разных странах.

В Советском Союзе тоже не оказалось ни одной газеты или журнала, где бы не рассказывалось о диком человеке, обитающем в Гималаях. И тогда наша необъятная страна с удивлением и некоторым смущением узнала, что это загадочное существо, неожиданно привлекшее к себе столь повышенное внимание, известно известно и обитает у нас, и о нем не хуже, а значительно полнее осведомлено коренное население преимущественно окраин страны: народы Сибири, севера Европы, Средней Азии, Кавказа. Стало известно, что его знают не только в Азии и в Европе, а также и в Северной Америке; нашли диких людей и в Австралии, и в Африке, на острове Ява. И везде он имеет свои собственные названия.

В Средней Азии и в Казахстане его называют: Адам-кинк, Кши-киник, Адам-джапайси, Джертымақ, Одами-явои, Нас-нас, Гульбиявин, Яван-адам, Яво-халыг, Яболық-адам. Ксы-чинк, Ксы-чирик. В северной Азии и Сибири распространены названия Чучуна, Кучуна, Мулена, Хээдевск абасы, Яг-морт, Терик, Мооржан, Чиркичавыль, Миргиды, Кильтан, Рынк, Киль-тания, Прынк, Реккел, Джулан.

Русские испокон веков зовут его: Дикий человек, Диковинский мужичок, Волосатик, Человек-зверь, Лесний, Лесной человек, Лесовик, Лесной дядя, Лошак, Лисун. Как

видите, здесь не случайно мы остановились на одном более подходящем названии — Дикий человек. Оно бытует и у других народов. В народных верованиях восточных славян его считали духом леса, враждебным человеку. Полагали, что эти названия возникли у древних славян во время заселения лесных пространств, как выражения страха перед дремучими лесами.

Интересно, что на Чукотке он имеет восемь названий, каждое из них отражает какую-либо характерную черту высшности или поведения. Тэрик — человек, появляющийся на восходе солнца, Чиркичавыл — быстробегущий, Миригды — плечистый, Арынк, арынса — полевой, Раккем, диулин — остроконечная голова, Кильтана — пучеглазый. На Кавказе его принято называть Каптар, Биабан-гули, Очокача. В Монголии распространены названия: Алмасы, Хум-гурасу, Горсун, а тибетцы его зовут Миге, Ми-ге — дикий человек, или Кангадми, Кангми — снежный человек, Ван-манас — лесной человек. В Непале, как уже было сказано, его называют Йетти. В Северной Америке распространено название Сасквачи и Бигфут — большая нога.

В пятидесятых годах нашего столетия, несмотря на скепсис, царивший в мире учёных, за изучение дикого человека с величайшим энтузиазмом и настойчивостью взялся московский учёный, доктор философии и истории Б. Ф. Поршинев. Ему удалось склонить Академию Наук СССР на организацию большой экспедиции в горы Памира. Но ботаник, назначенный её руководителем, больше увлекся своими профессиональными интересами, нежели поисками человекообразного создания, пренебрег советами Б. Поршинева и не собрал никаких материалов, кроме фрагментов фольклористики, тем самым опозорив идею изучения загадочного родственника человека. После этой экспедиции Академия Наук СССР больше не желала слышать о каких-либо поисках снежного человека. Но Б. Поршинев не бросил начатого дела (быть может, съе и потому, что не был профессионалом-зоологом, обременённым сформировавшимися в этой научной дисциплине представлениями) и продолжал верить в бытие заинтересовавшего его таинственного двуногого. Как ни парадоксально, иногда установившиеся и канонизированные знания той или иной науки сильно тормозят развитие ростков нового

и необычного! Разве ученые мужи могли себе представить, что на земле сохранилось что-то похожее на человека, к тому же большого роста, да еще и в климате высокогорий, царстве снега и холода, и при столь низкой численности.

Б. Поршинев собрал богатый материал и опубликовал в 1962 году ничтожно малым тиражом в полутора сотен экземпляров свою монографию, назвав ее «Современное состояние вопроса о реликтовом гоминиде». Она совершила «переворот» в узком кругу ученых, особенно за рубежом, но у нас ее предпочитали не замечать и быстро предали забвению. Называя дикого человека «реликтовым гоминидом», Б. Поршинев подразумевал под словом реликтовый широко распространенный в прошлом и сохранившийся до нашего времени гоминид — человекообразный. Занимающиеся изучением и поисками дикого человека стали его называть проще и сокращенно двумя буквами «РГ», то есть реликтовый гоминид.

И все же массовая печать сделала свое дело, внедрила в нашу страну чужеземное и нереальное прозвище «снежный человек». Под этим прозвищем его все и запомнили, а вновь предлагаемое — гоминид или реликтовый гоминид — не нашло благоприятную почву в нашем языке. К тому же человекообразный ли он, коли так сильно похож на человека? Не называем же мы вымершего всего лишь около сорока тысяч лет тому назад исандерталиса гоминидом. И как быть со словом «реликтовый», то есть сохранившийся от ранее широко распространенного в прошлом? Не называем же мы реликтовой, допустим, лошадь Пржевальского, сохранившуюся на Земле всего лишь в нескольких десятках особей, так же как не называем реликтовыми сотни видов зверей, ныне очень редких и повсеместно исчезающих. Не звучит ли в словах «реликтовый гоминид» некая тенденция наукообразия и щегольство заумной терминологией, к которой так пристрастился ученый мир? Проще, понятней, да и реальней его называть все же диким человеком, к тому же так его именуют и многие пароды.

Вскоре после того, как массовая печать оповестила мир о «снежном человеке», в Непал было отправлено несколько хорошо экипированных экспедиций. Но они не нашли загадочного истги. И тогда в общественном созна-

ции произошел крутой поворот, все ставшее известным с волосатом двуногом было объявлено фантастикой, приманкой, на которую так легко клюнули ученые и альпинисты-путешественники. И волна интереса к нему, подобно цунами после землетрясения, столь же стремительно понеслась в обратном направлении по газетам и журналам с насмешками, иронией над теми, кто продолжал грезить, верить в существование этого неизвестного животного. Выразила недоверие в реальность существования дикого человека и наша прославленная высоким уровнем публикуемого материала «Литературная газета» (25.VI.1966 г.).

И все же в то печальное по заблуждению время алматинский журнал Союза Писателей «Простор», несмотря на утвердившееся всеобщее осуждение и исприятие проблемы смешного человека, взял на себя смелость опубликовать научно-популярный очерк Б. Поршиева под названием «Борьба за троглодитов» (NN 4—7, 1968 г.). Примечательен эпиграф к этой повести, принадлежащий пионеру изучения человека каменного века Буше де Перта, так же, как и Поршиев, испытавшему недоверие и насмешки по поводу своих открытий. «Надо мною смеялись, не хотели даже взглянуть на вещи, боясь сделаться еретиками в науке. Но когда факты оказались столь очевидны, что невозможно было в них усомниться, мне все-таки пришлось испытать нечто худшее, чем возражения, чем критику, чем сатиру, чем преследования, я встретил молчание...» Восставая против новального скепсиса, Б. Поршиев с горестью заметил: «Я апелирую ко всему здравому разуму. Этому еще на рассвете учили Галилей и Декарт».

В полной мере испытал на себе Б. Поршиев горечь порицания и невнимания к своим поискам. Честь и слава журналу «Простор». До сего времени это было единственное сочинение для широкого круга читателей на русском языке. Но продолжительный скепсис привел к тому, что существование дикого человека просто не стало укладываться в общественное мнение. И этому способствовали некоторые ученые. Целомудренными ревнителями науки и ее святых традиций выступили четыре известных зоолога — И. Пидопличко, А. Кистяковский, А. Корнеев и Н. Верещагин — со статьей «Псевдонаука под видом поисков неандертальцев» («Вестник зоологии», N 4, 1969 г. Киев), рьяно отрицая наличие дикого человека как представите-

ля животного мира. Отступая от принятых в научной литературе традиций вежливой полемики, авторы статьи не погнушались сдва ли не бранным оскорблением в следующем своем заключении: «те, кто продолжает искать «снежного человека» утверждая, кроме прочего, что он представляет интерес и для психиатрии, достойны прежде всего того, чтобы на них обратили внимание психиатры». Жалкой и смешной выглядит теперь эта поспешно высказанная и неумная тирада!

Но дело, начатое Б. Поршиневым, не забылось. На поиски дикого человека стали отправляться самодеятельные группы смельчаков-энтузиастов, обуреваемые желанием приобщения к открытию жгучей тайны. Случайные встречи с ним, многочисленные следы его ног на снегу и грязи продолжали служить источником вдохновения, несмотря на издавательские опусы ученого мира, как всегда иронически настроенного на все необычное для современного состояния познания окружающего мира и нарушающего покой привычных представлений. Сейчас этими поисками занимаются группы энтузиастов в Киеве, Запорожье, Свердловске, Челябинске, Саратове, но только не в Средней Азии и Казахстане — территориях, наиболее перспективных. Самая старая группа, накопившая многочисленный материал, работает при Дарвиновском музее в Москве. Ее ядро составляют такие последователи Б. Поршина, как Б. Баянов, И. Бурцев, Э. Кофман, В. Макаров. Ни в одной из этих групп нет ученых-зоологов. Может быть, и хорошо, что нет тех, кто смог бы потушить пламя поисков своим профессиональным скептицизмом.

Но прошло много лет, и поиски дикого человека не принесли ожидаемых результатов. Войти в контакт с этим очень чутким и необыкновенно осторожным представителем рода человеческого, к тому же ведущим ночной образ жизни, оказалось не так просто, тем более любителям, не оснащенным оборудованием, слабо организованным, отправляющимся на поиски на свои собственные средства в ограниченное время трудовых отпусков. И все же ими собраны большие коллекции гипсовых отпечатков следов дикого человека, пополнены описания случайных встреч с ним местного населения.

Не остались равнодушными к этой проблеме и за рубежом. В 1977 году Китай послал на поиски дикого человека еженедельную экспедицию Академии Наук в

районы горного массива Шенъунцая провинции Хубэй. Она собрала описание встреч с ним около трехсот очевидцев, среди которых оказались и учёные, и представители властей, и военнослужащие, и крестьяне. Но только не увидели самого двуногого. Он продолжал оставаться незловимым. И оглушающее поверхностное суждение продолжает владеть обществом. Когда случайно заходит речь о «снежном человеке», большей частью меня с удивлением спрашивают: «Неужели вы верите в то, что он существует?» И тогда, теряя самообладание, я отвечаю:— Вы просто ничего о нем не знаете и к тому же находитесь во власти давнего психологического правила — лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать!.

Как-то встретив своего соседа по дому Ивана Федоровича Курлова, пенсионера, военного лётчика, подполковника в отставке, я рассказал ему о том, как недавно (26.X.1990 г.) в окрестностях города Алма-Аты совершал посадку большой НЛО. Его видели многие, за ним специально наблюдали на автомашине несколько милиционеров.

— Знаете! — ответил мне авиатор, проведший в воздухе на самолёте великое множество часов, — мне что-то не верится в это самое НЛО. Ни разу он мне не встречался!

— Вот также мне не верят и так же отвечают, когда я кому-либо рассказываю о «снежном человеке!» — возразил я Ивану Федоровичу.

— А вот в снежного человека я верю! — неожиданно и с воодушевлением сказал мой собеседник. И рассказал такую историю:

«Я хорошо запомнил встречу со снежным человеком на всю жизнь. Это случилось давно, более шестидесяти лет тому назад. Мне тогда было 8, а сестренке — 10 лет. Мы жили в бухте Тетюхе (Дальний Восток, Приморский край, побережье Татарского пролива). Направились как-то утром вдвоем за хворостом для отопления. Отошли от поселка метров двести. На вырубке среди мелкого дубняка я неожиданно увидел метрах вдвадцати от себя очень большую женщину, всю покрытую длинными рыжими волосами, высокую, примерно выше двух метров. Она смотрела на нас.

— Гляди, какой зверь перед нами! — крикнул я сестренке.

В этот момент женщина подбежала к нам, высоко подпрыгивая над кустами. Мы сильно испугались, бросились бежать.»

— Женщина ли это была? — перебил я рассказ, зная, что в подавляющем большинстве встречаются мужчины.

— Почему я запомнил, что это женщина? — продолжал рассказывать сосед. — На бегу у нее болтались длинные груди.

Прибежали мы в барак, где жили, сказали взрослым. Те схватили топоры, вилы, палки, кто что смог, и помчались на то место. Но там уже никого не было.

Так И. Ф. Курлов один раз увидел и поверил на всю жизнь в то, что дикий человек существует на свете.

СЛЕДЫ НА ЗЕМЛЕ

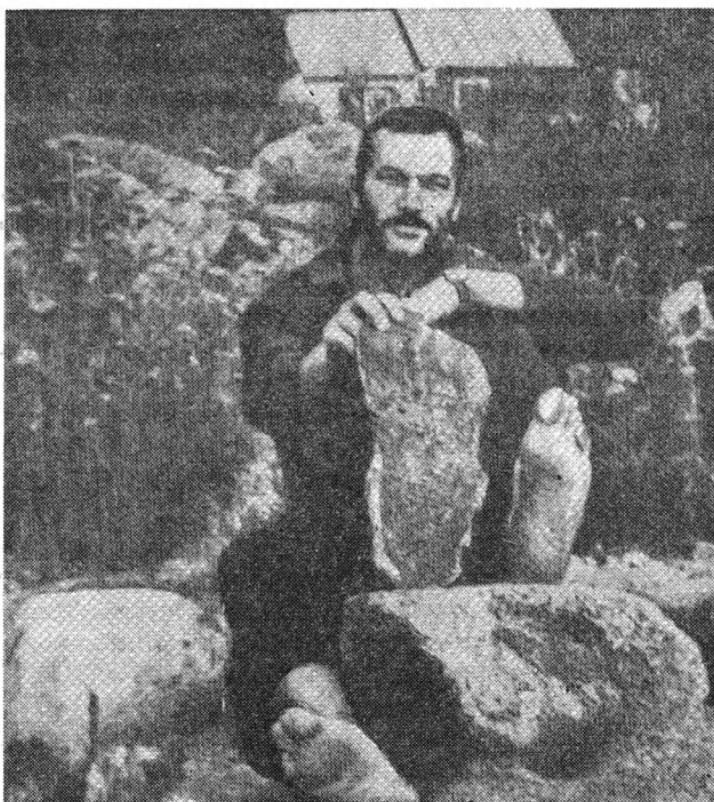
Трудно увидеть дикого человека! Он осторожен, чуток, боится человека разумного и почти всегда тщательно избегает с ним встречи. Если все же его удается заметить, то большей частью он, обнаруженный, мгновенно прячется. И поэтому получается так, будто есть на свете это человекообразное животное, но нет никаких материальных свидетельств о нем.

Как бы то ни было, он ведет наземный образ жизни, в воздухе не летает, хотя и находится кое-кто из образованных людей, пытающихся утверждать, что дикий человек обладает необыкновенными гравитационными способностями, незаметно парит в воздухе, летает. К сожалению, в наше время повсеместного отрыва человека от природы, следопытство — эта первая школа человечества, развивавшая зоркость глаза, наблюдательность, умение анализировать и сопоставлять факты, — повсеместно угасло. И все же, несмотря на свою неуловимость, дикий человек всюду оставляет на земле следы передвижения на ногах.

Следы его знали очень давно. Впервые поразился им в 1891 году в Гималаях один английский путешественник и заявил цивилизованному миру. В 1937 году их сфотографировал и измерил альпинист Смит в Непале, а в 1951 году серию хороших фотографий сделал альпинист Шинт в Гималаях. Превосходные снимки там же сделал французский геолог Борде. В 1933 году академик Д. Щербаков увидел следы дикого человека в верховьях Вайча (Памир).

Следы попадали в поле зрения только четкие и бросавшиеся в глаза. Видели их очень многие и в нашей стране.

— Да это медвежьи! — твердили упрямые скептики. Следы дикого человека нетрудно отличить от следов медведя хотя бы потому, что строение пальцев, подошвы, от

Кандидат исторических наук И. Бурцев с гипсовым отпечатком следа дикого человека, сделанным им в Гиссарских горах Памиро-Алая в 1979 году.

существие длинных и заостренных когтей никак не похожи на то, что оставляет лапа медведя на земле. К тому же следы эти — двуцогого существа, а не четырехногого. У медведя лапа передних ног значительно больше задней, да и другой формы.

Любознательные альпинисты, путешественники, охотники, встречая следы дикого человека, невольно задерживали на них внимание. Еще бы! Они производили сильное впечатление своими большими размерами, длиной около 35—47 сантиметров. На них отчетливо контурировались пальцы, по форме такие же, как и у человека разумного, но расположенные почти по прямой линии, а не наклонно кнаружи и с отчетливо оттопыренным большим массивным пальцем. Характерна также уплощенность стопы, отсутствие ее свода.

Следы не только измеряли, зарисовывали, фотографировали, но и делали с них гипсовые отпечатки, собирая их целыми коллекциями. Один такой коллекционер отпечатков ног, собранных в северной Калифорнии, изображен на фотографии. Не оставались в долгу и китайцы. Одна из экспедиций, посланная на поиски ежения, собрала более тысячи отпечатков ног.

Бывало и так. Те, кто проводил месяцы в поисках осторожного родича человека ни разу не мог его увидеть, зато встречал множество его следов. Они служили утешением в попытках сближения с этим неуловимым животным. Руководитель группы энтузиастов из Запорожья В. Е. Каюкова, к примеру, писал мне в очередном послании: «Поеzdка этого года на Памир у нас прошла удачно. Мы зарегистрировали более трехсот следов, как взрослых, так и детей.»

Спокойный шаг взрослого дикого человека — большой, около двух метров. Расстояние между линией следов правой и левой ног — узкое, что типично вообще для диких животных, двигающихся среди густой растительности, когда нога, передвигающаяся впереди, наполовину облегчает движение другой ноги но уже раздвинутым в сторону растениям. Носки стоп не уходят в стороны, как у людей. Человек разумный утратил эти особенности походки, ширина хода его большая, у пожилых — особеню.

По следам умелый следопыт может прочесть очень многое и не только то, что относится к образу жизни, но и заметить черты, неуловимые непосредственными наблю-

дениями. К сожалению, следы дикого человека еще не привлекали внимания настоящих знатоков ихнологии. До сих пор неизвестны различия следов мужчин и женщин, а они без сомнения существуют, следы молодых особей или старых. Не знаем мы и деталей походки тихой, быстрой, бега, передвижения на различных грунтах, при подъемах, спусках.

Я увлекся изучением следов животных еще с юношеского возраста, опубликовал одну небольшую книгу о них, а большая лежит в рукописи, и знаю, каким большими возможностями познания животных таит следопытство. Сам по себе след животного всегда воспринимается как материальная частица бытия животного, и непонятно, как можно так долго отрицать реальность двуногого дикаря при столь многочисленных находках на земле отпечатков его ступней.

Иногда, особенно при беге на крутой склон, дикий человек опирается и на руки, и тогда следы могут напоминать четырехногого животного. Но так же поступаем и мы, люди.

После того, как следы дикого человека видело множество людей, их зарисовывали, фотографировали, делали слепки, не случайно английский альпинист Б. Тильман в 1948 году не без сарказма сказал: «Если на основании только одних отпечатков пальцев можно повесить человека, то отпечатки ног «снежного человека» должны быть достаточным свидетельством того, что он существует».

ДИКОГО ЧЕЛОВЕКА ЧАСТО ВСТРЕЧАЛИ

Видели дикого человека бесчисленное количество раз. По приблизительным подсчетам, число зарегистрированных встреч с ним перевалило за две тысячи, из них большая часть относится к нашей стране. Одно скучное перечисление их составило бы объемистую книгу. Упомянем некоторые из них.

В Тибете его впервые увидел в 1905 году путешественник Нойта и подробно его описал. Его рукоопись читали и видели многие ученые, но потом она куда-то исчезла. Годом позже дикого человека встретил в Тибете же английский путешественник Генри Элуно. В 1925 году в Гималаях с ним столкнулся на склонах Канчендзаги итальянец Томбаци. В 1949 году в Непале близ Эвереста, возле буддийского монастыря Тхия бочев, во время религиозного праздника внезапно перед многими зрителями появился «снежный человек». Он молча стоял и скреб подмышками, тем самым как бы выражая свое волнение, возможно, вызванное необычным поведением сбирающего многих людей. Вероятно, много раз тайком наблюдая за монастырем, он поразился необычной в нем обстановкой. Весь монастырь встревожился; цимбалами, дудками, гонгами монахи подняли шум и кое-как прогнали страшного пришельца. В девяностых годах нашего столетия, ученый-физик и альпинист-любитель Т. Вульфридж, посетивший Гималаи по заданию одной из английских фирм, увидел следы дикого человека. Затем, когда он продолжал путь, мимо него промчалась снежная лавина. Рассматривая прокатившийся обвал, он заметил на небольшом ущельевшем от него участке, покрытом кустарником, сперва следы, а затем и фигуру дикого человека, большого, широкоплечего, с длинными руками. Он, уцепившись за кусты, чудом

спасся от снежной лавины. Расстояние до него было большое, но все же Вульдридж сделал фотоснимок. На пленке он вышел всего лишь размером в два миллиметра. Это была хотя и малоубедительная, но первая в мире фотография. Известный профессиональный альпинист Р. Мессенер во время похода в Неаполь по Лхоцзе дважды видел в высокогорных лесах «снежного человека». До этого он, много раз посещая Непал, не верил в его существование, и мнение авторитетного альпиниста немало способствовало царившему скепсису. Он сфотографировал следы, но самого существа на фотографию запечатлеть не успел. После этого Мессенер, признав свою ошибку, заявил о намерении заняться поисками неуловимого йетти, как называют в Непале дикого человека.

В Непале же его хорошо знают. С. Клумов в журнале «Техника-молодежи» (N 6, 1987 г.) пишет, что всякий горец, от мала до велика, так уверенно опишет наружность йетти, будто видел его вчера. Это огромное, в два раза больше человека существо, полностью заросшее шерстью, бурой, а иногда рыжей. У него большая, заостренная кверху голова, сидящая на короткой шее, плоское лицо, сумрачный взгляд, широкая пасть с большими зубами, длинные ноги, те самые, которые оставляют следы длиной около 40 сантиметров и шириной кости — 20.

Видели его множество раз в Монголии. Здесь в 1906 году его встретил видный монгольский ученый-востоковед и путешественник Б. Б. Барайдин. Он рассказывает: «В пустыне Алашань, в урочище Бадые Джаран, когда вечером караван уже останавливался на ночлег, все неожиданно увидали дикого человека. Он молча стоял на гребне песков, согнувшись и опустив книзу руки. Через минуту он повернулся и исчез». Как сообщает Б. Поршнев археологу Г. Парфенову, известный сподвижник Н. М. Пржевальского П. К. Козлов в личной беседе рассказал, что во время путешествия в Центральной Азии в 1879 году член экспедиции казак Егоров встретил диких людей, покрытых волосами и издававших какие-то звуки. Очевидно, Пржевальский в то время не решился об этом упомянуть в отчете, сам еще не веривший в многочисленные рассказы о диких людях.

Народ, а также ученые Китая, хранят множество сведений о диких волосатых людях, называя их еженем, то есть

диким человеком. Китайские исследователи описывают о более чем трехстах сообщениях свидетелей, видевших ежения. Были среди них и коллективные наблюдения, когда ежения видело сразу много людей. Хорошее описание женщины составил китайский биолог Ван Целин. Он видел в 1940 году убитую ежень в районе Ганьсу в горах Пиньлинь. Она была вся покрыта густыми бурыми волосами, на туловище короткими, на голове — длинными, свалявшимися. Груди большие. Глаза глубоко посажены, скулы выступающие, сильно выдающиеся вперед челюсти. Убитая, если не принимать во внимание густые волосы на теле и высокий рост, очень походила на скульптуру женщины-синантропа, выставленную в Пекинском музее естественной истории.

В 1950 году во время работы геологической экспедиции в районе Баоцзи хребта Циньлин провинции Шанси, в горном лесу женщину с ребенком в течение двух дней наблюдал геолог Ф. Циньцзянь. Ребенок был около 160 сантиметров роста. Женщина все время остерегалась людей и не подпускала к себе ближе двухсот метров, тогда как ее ребенок «подобно теленку, который не боится даже тигра», смело приблизился к проводнику, желая отведать собранных каштанов. Изредка мать издавала тревожные звуки подобно ржанию лошади, очевидно подзывая к себе расшалившегося потомка. На следующий день в том же самом месте дикий ребенок подошел вновь к проводнику, затем приблизилась и его мать. Геолог ее видел ясно до того, что разглядел следы крови на волосах с двух сторон на бедрах.

В 1977 году, как сообщила газета «Социалистическая индустрия» 3.XII. 1981 г., с ним встретился 38-летний Пан Чжень-Шень. Он увидел волосатого человека в лесу на склоне уединенной лощины. «Он подходил все ближе и ближе. Я испугался и стал отступать, пока не уперся спиной в каменный выступ и не мог двигаться. Волосатый человек подошел на расстояние около полутора метров. Я поднял топор, приготовился к защите. Так мы стояли, не двигаясь, больше часа. Затем я напутил камень и бросил в него. Камень попал в грудь. Человек взмыл и потер ушибленное место рукой. Потом медленно повернулся и пошел вниз по склону, что-то бормоча. Ростом он был около двух метров, в плечах шире, чем человек. У него покатый лоб,

глубоко посаженные глаза, нос, как луковица, со слегка вывернутыми ноздрями, круглые большие глаза черного цвета. Все лицо, кроме носа и ушей, покрыто короткими волосами. Он двигался на широких расставленных ногах.»

В необъятных просторах Сибири дикого человека хорошо знает местное население и считает неотъемлемым членом фауны диких животных, обитающих в лесах и даже в тундре. О диком человеке Западной Сибири рассказывает В. Пушкарев, энтузиаст его поисков. В 1978 году он ушел в тайгу на очередные поиски дикого человека и не вернулся, погиб.

В 1960 году у Тыньзянова, председателя Васяковского сельсовета на пути из Яраскогортав в Васяково по берегу горной Оби, в ее нижнем течении неожиданно забеспокоились собаки, залаяли, куда-то бросились, затем возвратившись, прижались к своему хозяину. «И тогда из леса вышло два «куля», один большой, высокий, другой поменьше. Глаза их светились, как два фонаря, темно-красным цветом. Они шли навстречу и, поравнявшись, вдруг посмотрели на меня, только глаза сверкнули». Тыньзянов в своей жизни четыре раза видел «кули».

В своих записках В. Пушкарев рассказывает, как в городе Салехарде М. Е. Сенъкина, сельская учительница, путешествуя с отцом еще до революции по полуострову Ямал, останавливалась в чуме у старика ханты близ селения Пуйко. Хозяин обещал показать «землемера». «Ночью мы вышли из чума и увидели очень высокого человека, голова и плечи виднелись над двухметровым талыником. Глаза его горели, как фонари (на небе светилась большая красная луна). Собаки бросились на него, он нагнулся схватил и убил одну из них.»

М. Быкова, член Дарвиновского семинара, опубликовала в одном из журналов сообщение, как она по предложению манси побывала в одной из избушек, мимо которой проходил дикий человек, каждый раз постукивая в окно. На рассвете их разбудил стук. Быкова вместе с манси и его женой выскочила из избушки и увидела в пяти метрах от себя высокого волосатого человека; предплечье левой его руки выделялось белым цветом, седыми волосами, за что его называли «Меченый». Залаяла собака, и Меченый скрылся в лесу.

Однажды с Алеутских (Теплых) островов море выкинуло дикого человека. Он лежал на берегу, будто мертвый,

целый день. Но ночью поднялся, обошел стойбище и исчез.

Двое рабочих, занятых на строительстве трассы Эгвеникюн-Иультин — А. Барбин и Ю. Вдовин — отправились на охоту в тундре и увидели на фоне заката мстерах в пятнадцати от себя, большую фигуру с мощными руками и ногами, широкой спиной и небольшой головой, голую, без одежды. Некоторое время незнакомец стоял, затем скрылся. Охотники не решились его преследовать.

Старик-хант Тынзелов ехал в Ваяково на лошади зимой с двумя собаками. Лошадь неожиданно остановилась. Впереди близко переходил дорогу голый мохнатый двухметрового роста человек. Собаки подняли истощенный лай, он же на них не обратил никакого внимания. Перешагнул сашную дорогу одним шагом и скрылся. Шерсть его была беловатая. Вообще иенцам и хантам дикий человек очень хорошо известен. Обитает дикий человек и в горах Памира, и там о нем существует множество рассказов населения. Туда отправлялись почти каждый год самодеятельные отряды из Москвы, Киева, Запорожья и других городов. Но он продолжает оставаться неуловимым и не показывается людям, хотя следов оставляет множество.

В 1934 году между хребтами Дарвазским и Петра Первого вместе с проводником-таджиком геолог Б.М. Здорин паткнулся на спящего дикого человека. Проводник страшно испугался, его страх передался и Здорину. Но он успел его хорошо рассмотреть. Судя по следам, перед сном дикий человек удачно поохотился на сурка и съел его. Таджики считают, что дикий человек вреда не приносит, но встретить его — дурная примета.

В районе ледника Федченко в 1936 году радиометеоролог Г.Н. Тобохин видел, как дикий человек поломал измерительную рейку вблизи обсерватории, потом легко уходил от погони лыжников несколько часов, местами присаживался, ожидая преследователей и, наконец, сидя на ягодицах и тормозя ступнями ног, спустился по круто му снежному склону.

В 1934 году художница М.М. Бесналко видела в Алигурской долине дикого человека. В этих же местах его встречал геолог С.И. Прокурко в 1958 году, а затем пограничник-следопыт А. Грезем — в 1960 году.

В Киргизии Н.Койчусев сообщил Е.Т. Каидрилису о том, как он вместе с товарищами убил горного козла. Его

Кадр из единственного фильма, снятого Роджерсом Патерсоном и Бобом Гимлином в 1967 году в ущелье Блаф-Крик в Северной Калифорнии. Дикий человек (молодая женщина) перебирается через поваленное дерево.

затащили в пещеру, завалили камнями, сами же ушли домой. На следующий день возвратились за трофеем своей охоты, но над пещерой увидели волосатого человека. Его бедра были по толщине, как грудь здорового человека, мускулистые руки свисали почти до колен, голова плотно сидела на туловище. Был он весь, как округлый комок из бугров и мышц, с лицом без волос — малоприятным, вместо носа — два отверстия. Охотники, испугавшись, бросились к лошадям и помчались домой.

Сохранились дикие люди и на севере нашей страны в европейской ее части. В 1956 году на речке Ай-е-ва (Коми АССР) супруги Харламовы из города Жигулевска во время туристического похода видели диких людей, высоких, волосатых, великолепного сложения. Они внезапно появились со звонким нечеловеческим хохотом, затем, переплыv речку, подняли шум на ее противоположной стороне.

А. Сургучев рассказал И. Бурцеву — одному из членов Дарвиновского семинара, — как в тайге прямо перед собою он увидел метрах в 25-ти громадное существо в два с половиной метра высотою, темно-серое, волосатое. Голова его, казалось, росла прямо из плеч, лицо, кроме носа, тоже покрыто волосами, расходившимися веером возле глаз и рта. Левую руку он держал на уровне пояса ладонью к очевидцу, будто загораживая дорогу. Но взгляд его был добр и спокоен.

В 1946 году близ села Смирновка Орловской области зоотехник А. Савичева с детьми 7 и 10 лет переходила небольшой овраг и неожиданно столкнулась с громадным диким человеком. Испугавшись, все бросились обратно. Он бежал за ними не быстро, как бы нехотя, метрах в тридцати. Потом замедлил бег, остановился, пригрозил рукой.

Совсем недавно, в 1989 году, дикий человек объявился в центре России под Саратовом в Энгельском районе. Его встречали многие. Ветеринарный врач Р. Сaitov и чабан С. Проценко с детьми видели двухметровое чудовище, скрывшееся от них как бы парящими шагами-прыжками. Он был покрыт темно-бурый шерстью, с длинными руками почти ниже колен. Они шли за ним почти километр. Видели его также другие жители этого района. Зоотехник села имени Кирова И. Глот как-то вечером среди кучи старого металломолома заметил огромную

человекообразную глыбу. Собаки, вначале кинувшиеся к всликану, бросились вместе с хозяином к дому. Доярка колхоза Б. Березина и воспитательница детского сада Т. Штроченко рано утром в поле увидели троих диких людей, двигавшихся друг за другом большими шагами. Впереди шел самый большой, за ним — чуть пониже и толще, сзади же плелся самый малый, полусогнувшись, почти на четвереньках — настоящая семья. В селе Безымянка четверо мальчишек, старшему из которых было 14 лет, гнали за окопицу корову и бычка, и вдруг на лесополосе из кустов детям показалось морда большого человекаобразного существа. Дети бросились убегать, а, оглянувшись, увидели великана, бившего себя кулаками в грудь.

На Кавказе издавна жил дикий человек. Местные жители его настолько хорошо знали и считали обыденным, что любопытство исследователей им казалось странным. Ж. Кофман, энергичная последовательница Б. Поршнева, много лет назад собрала рассказы очевидцев и на их основании составила словесный портрет капитана, как его называют в этом районе. Самое первое сообщение о нем принадлежит ученному-зоологу К. А. Сатунину. Оно опубликовано почти сто лет тому назад, в 1899 году. Ранней весной в южной части Ленкоранского уезда, в лесу, пробираясь по глухой разбитой дороге, он «ясно увидел в полумраке какую-то черную фигуру, которая беззвучно, как тень, но с совершенно человеческими движениями пересекла нам путь». Его проводники подробно рассказали о том, как они встречали этого большого дикого человека — биабан-гули, как его называют в этом месте.

Е. Кошокаев рассказал, как в 1944 году в Кабарде, в отряде добровольцев по поддержанию порядка и борьбе с бандитами, в котором он участвовал, увидел женщину дикого человека (здесь ее называли губчан). Ее загнали в кош, хотели поймать, окружили плотным кольцом. Она металась в беспокойстве, что-то бормотала, гримасничала, потом с громким криком бросилась на людей, прорвала их цепь и скрылась.

В нашей стране дважды видели рождение диких детей. Происходило оно просто на земле без какого-либо особенного убежища. В 1964 году кабардинец Хукер Ахаминов, когда косил сено, вдруг увидел, как из травы показались две длинные волосатые руки. Он бросился к арбе и залез на нее, чтобы лучше рассмотреть, что там та-

кос. Вскоре оттуда появилась волосатая человеческая фигура и ушла в подсолнухи. Тогда он пошел на то место, раздвинул траву и увидел двух новорожденных. Они очень походили на детенышь человека, только немногого больше размерами, не волосатые, розовые, шевелили руками и ножками. Не трогая детей, он поспешил удалиться, уехал в свое село. Через два дня на том месте уже никого не было.

Жительница Калуги Е. Митина вспоминает рассказ своего деда. В то время на Рязанщине было много лесов, част был и дикий человек. Как-то дед разыскивал лошадь и, подумав о том, не упала ли она в овраг, спустился туда и услышал то ли плач, то ли стоны. Раздвинул кусты и — «Пресвятая Богородица! Что я вижу! Вроде логова под корнями дерева, туда натаскано много травы, и на ней лежит хозяйка, живот у нее огромный, видно рожает. А «сам» сидит перед нею на корточках, руки на коленях, подпирает голову и мычит. И только поэтому меня не услышал. Надо же, все как у людей, и муки те же!»

Как уже говорилось, дикого человека обнаруживали и на других континентах. Янисс всего о нем сведения из Северной Америки в горах Британской Колумбии (северная Калифорния США) и на западе Канады, где он также редок, тщательно скрывается от человека, оставляя всюду на земле следы своих ног. Его существование также опровергают скептики-ученые, и почти в той же мере его поисками занимаются энтузиасты-любители. Двум из них — Роджеру Патерсону и Роберту Гимлину — посчастливилось снять кинокамерой волосатое двуногое существо, всем похожее на человека. Они увидели его на берегу ручья. Заметив людей, бигфут (как его называют на том континенте) стал уходить вглубь леса. Схватив кинокамеру, Патерсон побежал наперевес. Ему удалось приблизиться на 30 метров, дальше следовал лесной завал. И отсюда он снимал удаляющегося дикого человека, пока не закончилась плёнка 16-миллиметрового киноаппарата. К сожалению, размеры изображения бигфута на плёнке оказались около полутора миллиметров. Тем не менее это была хотя и не совсем доброкачественная, но самая первая в мире киносъемка загадочного дикого человека — документальное свидетельство его существования. Фильм этот тщательно просмотрен и изучен в Москве и единодушно признан реальным.

О НЕМ В КАЗАХСТАНЕ

Живет дикий человек, конечно, и в Казахстане, и я, прожив в этой стране более сорока лет, слышал о нем от множества очевидцев.

Его много раз видели в давние годы. Несколько раз о появлении дикого человека в Киргизском Алатау рассказывал знаток природы этого края, учитель-краевед А. Печерский, живущий ныне в Мерке Джамбулской области. Во время путешествий учителя по горам, дикий человек не раз подходил ночью к его палатке, раскачивал ее, засовывал в нее свою мохнатую руку, бродил рядом, звенел кухонной посудой, сопел, причмокивал, опустошая кастрюлю с лапшой и сверток с сухарями, а увесистые камни, которыми они были прикрыты и придавлены, переставлял в другое место. Шорох от его шагов тяжелых отчетливо слышался, особенно когда он перебирался по каменистой насыпи, скатывая вниз со склона горы камни. Днем он с любопытством наблюдал, сдва высовываясь из-за скалы, за людьми и очень быстро скрывался, сдва только поворачивались в его сторону, был очень осторожен и только раз удалось заметить в тени от скалы его громадную фигуру, похожую на человека.

Один раз, освещенный ярким светом луны, он показался в трех метрах от палатки. Успели замстить, что он выше среднего роста, с несколько расставленными в стороны локтями и втянутой в плечи головой, волосатый, с выпуклой грудью. Во время одного из походов А. Печерскому удалось рассмотреть быстрое перемещение человека среди зарослей арчи.

В 1934—35 годах, еще мальчиком, он слышал многочисленные рассказы жителей овцесовхоза Аспаринский, где жила его семья, о загадочном происшествии. Тогда у

чабана, кочевавшего по горным пастбищам ущелья Аспара, исчез грудной ребенок, оставленный родителями буквально на несколько минут. Многочисленные поиски ничего не дали. Решили, что ребенка украли волки, тогда их было много, они даже появлялись в окрестностях такого большого поселения, как Мерке. После нескольких дней поисков, возвратившись в юрту, родители застали своего ребенка, мирно спавшего на кошме с полным животиком. Обрадовавшись, устроили угощение для соседей и родственников, во время которого заметили двух диких волосатых людей, смотревших на них со скалы. Им и приписали исчезновение ребенка. После этого случая дикие люди стали часто посещать стоянку чабанов, они забирались в загон для овец, уносили ягнят. Люди видели, как ягнята мирно лизали руки своим похитителям. Тогда чабаны были вынуждены обратиться за помощью к одному из охотников...

В 1943 году из юрты, стоявшей близ тропы, по которой со своими спутниками шел А. Печерский, вышла женщина-казашка и попросила защитить от волосатых «шайтанов». Они приходили ночью и пытались открыть дверь юрты. В это время собаки, испугавшись и отбежав в сторону, жалобно скулили.

В 1948 году в восточной части Терской Алатау геолог М. А. Стровин увидел ходившего возле лошадей человека. Решив, что он хочет украсть экспедиционных лошадей, громко на него закричал. Тогда незнакомец остановился, оглянулся, тоже крикнул и спокойно отошел в сторону, но потом побежал быстро мимо геолога метрах в ста. М. Стровин наблюдал за ним около десяти минут. Это был дикий человек.

В 1943 году в верховьях ущелья Мерке группа студентов педагогического института с ружьями шла в поход. Вдруг из-за скалы отцеплка Аю-Щар, подступавшего вплотную к тропинке, быстро и с бормотанием вышел дикий человек. Его неожиданное появление и необычный вид так напугали ребят, что они, побросав ружья, со всех ног бросились к юрте.

Интересные сведения об Адам-киике (человеке-олене) сообщил Насипбай Арымба-улы Айнакулов. Вдвоем с товарищем они остановились на ночлег в густом девственном лесу в верховьях речки Мерке между Кунгей и

Терской Алатау. Почему-то ночью оба спали бесспокойно. Рано утром на противоположном берегу всколыхнулись кусты, и они замстили какого-то зверя с красноватой спиной. Одновременно прицелились и выстрелили. Раздался страшный крик. Среди кустов лежала мертвая, покрытая густой шерстью красноватого оттенка, женщина. В ужасе незадачливые охотники бросились с того места прочь. Старики сказали им с упреком: «Вы убили Адам-киника, она святая, в нее нельзя было стрелять!».

Ко мне попала короткая записка, написанная от руки жителем Усть-Каменогорска К. Прокоповым. В конце 40-х годов нашего столетия в селе Рождественка Маркакульского района Восточно-Казахстанской области к нему в дом прибежал испуганный сосед-юноша П. Евсиков и попросил ружье, но его увез на сенокос отец К. Прокопова. Оказывается, когда молодежь возвращалась с вечеринки, посередине улицы они увидали огромного волосатого человека. Собаки его «не брали», то есть, подбегая, не приближались, а, напугавшись, отскакивали в стороны. Молодежь в страхе тоже разбежалась кто куда...

Семидесятилетний старик Сайкали Садыкбаев, житель села Конуролен Панфиловского района Талды-Курганской области, рассказывает, что на территории Семиречья раньше часто встречались дикие люди огромного роста и крепкого телосложения, покрытые волосами. О них он много слышал во времена молодости. Летом 1926—28 года охотники Бек达尔да и Бакумыс охотились в Белых горах (Актау) на правобережье среднего течения реки Или. Однажды среди этих пустынных гор в небольшом оазисе они увидали шесть диких людей, огромных, обросших шерстью, с длинными руками, и сильно испугались. Всю ночь жгли костры и, едва дождавшись утра, уехали на своих лошадях. Ходили эти люди слегка согнувшись. Позже охотники еще раз посетили это место, диких людей уже не застали, но видели множество следов, в полтора раза длиннее и шире человеческих.

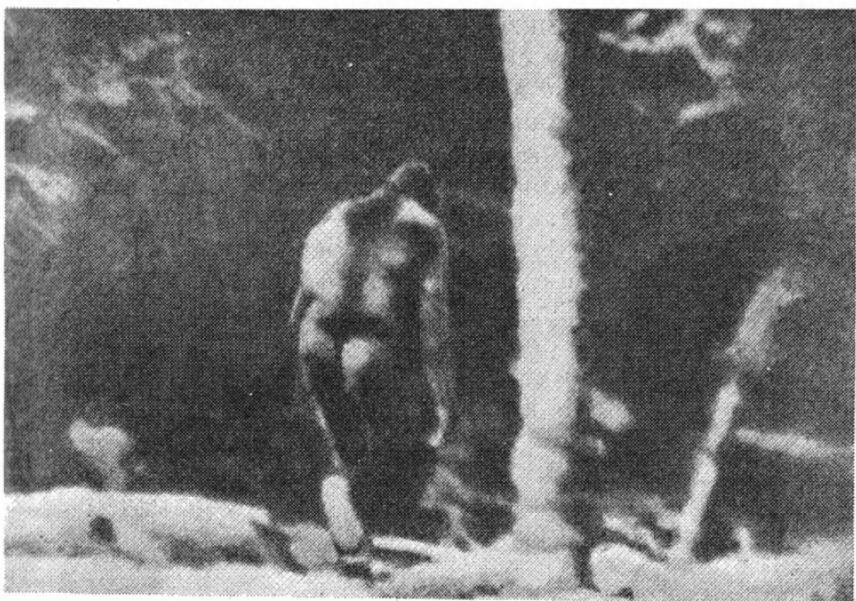
Диким человеком я интересуюсь много лет. Вспоминаю следующий случай. Лет двадцать тому назад в Джамбулской области, недалеко от одного села, название которого выскользнуло из памяти, ученики сельской школы отправились после занятий со своим преподавателем физкультуры в горы на прогулку и неожиданно увидели на склоне

горы дикого человека. Решили обойти его с двух сторон, приблизиться к нему. Один из учеников отправился со своим учителем и, поторопившись, опередил его. Учитель написал его лежащим на земле в глубоком обмороке. Оказалось, что юноша, обойдя вставшую на его пути скалу, столкнулся лицом к лицу с диким человеком. Неожиданная встреча, необычный и страшный его вид, громадные размеры так повлияли на юношу, что он потерял сознание.

О происшедшем стало известно в Алма-Ате. Тогда я работал в Институте Зоологии заведующим одной из лабораторий, и тот час же отправился к своему начальству с просьбой разрешить хотя бы на пару месяцев заняться поисками «снежного человека». У меня в то время был фотоаппарат с мощным телескопическим объективом, своя машина-вездеход ГАЗ-69, на которой я путешествовал по Казахстану, необходим был лишь помощник, мой лаборант, да незначительная сумма денег на командировочные. Начальство не согласилось с моим предложением. «В системе Академии наук,— было сказано мне весьма поучительным тоном,— давним-давно принято решение не предпринимать поисков снежного человека как существа нереального и вымысленного.»

Тогда я напомнил своему оппоненту ставшее одиозным постановление Парижской Академии Наук 1784 года, осудившей как шарлатана знаменитого Месснера, лечившего гипнозом своих пациентов. Примерно в те же годы эта же Академия вынесла другое постановление, почти аналогичное отцу моего начальника и гласившее буквально следующее: «Считать все сообщения о том, что с неба падают камни (то есть метеориты—П. М.), глупым вымыслом и прекратить их поиски.» И эти доводы не произвели впечатление на высокое и уверенное в своей испоколебимой правоте начальство... Да, самый плохой советчик — отрицание, за ним скрывается невежество. Тяжко, когда творческие помыслы гасятся бездушным, предписанным свыше беззаписионным начальственным окриком!

В 1982 году, путешествуя по Центральному Казахстану, я посетил живописное урочище из гранитных гор-лакколитов Бектауата. Там в ущелье, недалеко от бивака, на камне рано утром я написал свежий и тщательно отшлифованный кишечник, по всей вероятности, пищухи или се-

Дикий человек (из фильма, снятого Патерсоном и Гимлином), пройдя мимо кинооператоров, удаляется в чащу леса.

ребристой полевки. Находка меня удивила: так ловко и чисто освободить от тушки кишечник не могла ни одна из хищных птиц и тем более ни один из хищных зверей. Потом я узнал, что так расправляется с тушкой пойманного грызуна именно дикий человек. В тот же день мой спутник инженер Б. Резванцев, отправившись побродить в горы, издали на вершине одной из них увидел темную фигуру человека. Он сидел на земле, затем поднялся, медленно пошел вниз и скрылся. Первой же мыслью Резванцева было, что это «снежный человек». По данным Смолинского семинара, в этих районах когда-то видели дикого человека.

ДИКИЙ ЧЕЛОВЕК В ОКРЕСТНОСТИХ АЛМА-АТЫ

В июле, августе и сентябре 1990 года появились дикие люди в нескольких районах Казахстана. Двое из них, а возможно, и более, оказались на краю города Алма-Аты в горах между ущельями Малое Алма-Атинское и Бутаковка; третий и четвертый — тоже вблизи города в полупустыне в районе очистительных сооружений близ селения Ачибулак и возле села Николаевка. Остальные встречи с ними произошли в Сергеевском районе Северного Казахстана и в Казахстанском Приуралье. Столы необычное и почти одновременное появление диких людей трудно объяснить. Возможно, они стали перекочевывать из таежных лесов Сибири, откуда стали уходить, прогоняемые лесными пожарами, а также интенсивным освоением таежных территорий. Многих очевидцев, встретивших это загадочное существо, удалось разыскать, о других сообщали газеты.

Самое интересное произошло с небольшой группой в 20 человек детей 9-10-летнего возраста, отдыхавших в инопрском лагере «Промстей».

30 июля дети поехали в Малое Алма-Атинское ущелье, в верховьях которого находится всемирно известный каток Медео, откуда через небольшой перевал, покрытый лесом, возвращались в ущелье Бутаковка к своему лагерю. Шли по горной тропинке, привычным, хорошо освоенным маршрутом, растянувшись почти на половину километра. По пути собирали грибы и для коллекции — насекомых. Случайно дети разделились на три группы. Первая и вторая прошли вперед, ничего не заметив. Увидели дикого человека дети третьей группы.

Рассказывает Артем Гаценко: «Я отстал от отряда вдвое с девочкой. В Березняке увидали очень большого, высокого, в два-три метра, человека. Он весь покрыт

коричневой шерстью, нос и уши не выделяются, голова сверху как бы суженная, руки длинные, ниже колен, глаза желтые, на правой руке намотаны змеи. Мы очень испугались, побежали, а он пошел за нами, громко и сипло засвистел»...

Второй свидетель Сергей Денежников рассказал следующее: «Шел вместе с мальчиком Женей Яковлевым. Увидели очень большого волосатого человека. Он нас не заметил, стал наклонять небольшую засохшую сосну и как-то вроде бы по ней полез. Мы сильно испугались и побежали. Вскоре увидели другого такого же человека метрах в пятидесяти от нас. Он резко взмахнул рукой и со ствола дерева схватил белку, взял ее за ноги, ударил о землю. Увидел нас, пошел к нам. Мы снова быстро побежали. Он засвистел, пошел за нами, дошел до ручья и остановился у него. Очень большой, больше двух метров, весь в шерсти, лицо закрыто волосами, глаза, как щелочки, узкие, на руках ногти»...

Третий свидетель Борис Кошаков: «Шли вместе со Стасиком Токарским. Подошли к ручью. Стасик стал пить воду, я остановился, ожидая его. Вдруг заметил над Стасиком мохнатую лапу, а потом и самого дикого человека. Стасик тоже его увидел и сразу побежал, я же не мог сдвинуться с места, стоял, мотая головой из стороны в сторону, плакал. Человек стоял от меня метрах в четырех, очень высокий, весь волосатый, покрыт коричневой шерстью, на руках навиты змеи, глаза желтые, лицо внизу вытянутое, руки длинные. Рядом с ним бегал маленький зверек. Глаза человека показались потом мне добрыми-добрьими, а сам он почудился каким-то родным. Он промолвил мне что-то протяжное, вроде слова «Во-ва». Тогда я очнулся, побежал, человек мне вслед громко засвистел. Стоял ко мне в полоборота».

Мельком дикого человека видел и еще кое-кто из детей, участвовавших в походе, некоторые, не разглядев змей на руке, утверждали, что кроме волос тело человека покрывала чешуя. Напуганные дети догнали впереди идущих. С ними была пионервожатая, и все в панике примчались в лагерь. В ту ночь встревоженные дети плохо спали.

По-видимому, с одним из этих двух людей встретились дети того же пионерского лагеря «Прометей» 18 августа на Лысой горе. Эта гора расположена в километре по пря-

мой линии от лагеря. Здесь, возле ее вершины, когда-то произошел ветровал, стволы упавших слей увезли вниз, остались пни. На месте ветровала образовалась большая поляна. Она поросла густой малиной. Дети, их было около двадцати человек, тоже 9-10— летнего возраста, собирали малину. Один дикий человек попросту обошел сзади их почти рядом. Его заметили и слегка разглядели только несколько человек. Сообщали: громадный, на три метра, покрыт шерстью, с длинными руками. На детей не обратил никакого внимания: видимо, ранее насмотрелся из-за укрытия.

В тот же день 18 августа с диким человеком встретился руководитель физической культуры лагеря «Дубовая роща» В. П. Грошев. Этот лагерь расположен в самом начале ущелья Бутаковка, километрах в шести ниже его. В. П. Грошев рассказывает: «Как заведено в лагере, до наступления ночи дежурил на вышке. Примерно в половине второго ночи сошел с вышки, чтобы пройтись по лагерю. Возле теннисной площадки у противоположного ее конца, у самого склона горы, поросшей лесом, вдруг сперва боковым зрением увидел две яркие свящивающиеся точки, будто глаза, расположенные на значительно большем расстоянии, чем у взрослого человека, а затем разглядел и темную фигуру. Высота ее примерно два с половиной метра, ширина в плечах — метр. Плечи сильно покатые. Очень большое существо! Он стоял, опершись на ствол сли. Смотрели друг на друга недолго, секунд пять-семь. Затем он, слегка оттолкнувшись от дерева, повернулся и, полусогнувшись, быстрыми шагами пошел в гору и скрылся. Ощущение от встречи было очень испуганное — успокоился не скоро. Над теннисной площадкой горел светильник. Утром замерил высоту фигуры, получилось немногим более двух с половиной метров. На траве и мягкой почве хорошо отпечатался след, хотя и немногого расплывчатый. Длина его 35 сантиметров. Переснял его на бумагу».

Рисунок следа В. Грошев передал мне. Когда я спросил его, что он знал о «снежном человеке», он ответил, что слышал и читал о нем мало и не верил в его существование, не представляя, какой он из себя.

3 сентября на уже упоминавшейся Лысой горе ущелья Бутаковка собирали малину две девочки — дочь директора пионерлагеря «Промстей» Ира Фалькова и дочь одной

из сотрудниц этого лагеря Оксана Мостовая. Журналист Г. Габрахманов, опросивший девочек, так описывает их встречу с загадочным великаном. («Дружные ребята». По следам загадочного чудища, 8. IX. 1990 г). «...Собирали малину на Лысой горе. Вдруг кусты раздвинулись, и из-за них показалась лохматая голова с горящими желтыми глазами, уши у нее были будто свернуты трубочкой и на щеках длинные бакенбарды. Голова стала протягивать девочкам горсть малины. А когда они стали показывать на существо пальцами, оно швырнуло в них отвергнутую малину, поднялось во весь рост и погналось за девочками. А они со всех ног бросились наутек. Ире и Оксане удалось убежать. Еще они добавили, что у него была длинная коричневая шерсть и очень длинные, ниже колен, руки». В этой статье изображена схема местности.

Еще дикого человека встретили вблизи Ачибулака, находящегося в северных окрестностях Алма-Аты. Газета «Ленинская смена» так сообщает об этом событии. («Равнинный Йетти?» 14. VII. 1990 г.). «Мотоциклист Бочкарев вместе с сыном и его другом Н. Аксеновым поехали на снегоход. Прокололи камнеру коляски. Бочкарев, отсоединив коляску, поехал в поселок за запасным колесом, оставил подростков ожидать возвращения. Вскоре раздвинулись камыши, и из-за них показалось существо, покрытое темно-серыми волосами,.. их не было только на верхней части головы, явившей собою покатистый череп, обтянутый черной, словно уголь, кожей. Уши отсутствовали, вместо глаз прорези, кисти рук согнуты вовнутрь. Рост около трех метров. Дети испугались, бросились убегать, на встречу возвращался Бочкарев-старший, посигналил, существо скрылось в камышах. Детей отвез в сторожку, захватил сторожа, возвратился за коляской. Вскоре возле сторожки-вагончика появился дикий человек и стал ее раскачивать. Подъехавший на мотоцикле Бочкарев вместе со сторожем снова отпугнул неизвестное существо. Оно швырнуло в воду озера. Начальнику районного отдела милиции Бочкарев подал заявление: «Пропшу вас принять меры к неизвестному лицу, мало похожему на человека, которое напало на нас в районе канализационных вод».

Автор этого сообщения — журналист, по-видимому, не особенно верил в возможность существования «снежного человека» и предпочел остаться анонимным.

Интересные сообщения поступили из Северного Казахстана от корреспондента КазТАГ В. Плещанова («Вечерняя Алма-Ата», Кинг-Конг в Северном Казахстане, 24.VIII. 1990 г.). В них говорится, что в Сергеевском районе милиционер С. Муканов вместе с женой ехал на мотоцикле. Заместили высокого мохнатого человека, пересекавшего хлебное поле. Посигналили. Увидев мотоцикла, существо скрылось в лесу. Вскоре из него выскочили несколько великанов и побежали навстречу мотоциклу. Пришлось развернуться и удирать.

Потом дикого человека-гиганта с длинными руками и короткой шеей видел зоотехник Е. Байтасов, за ним — комбайнер С. Паюсов и многие жители сел Ленино, Коктерек, Карагат. Однажды слышали и сильный рев, и крик. С появлением дикого человека лошади перестали отходить далеко от сел.

Серия встреч с диким человеком последовала и в других местах Северного Казахстана, а совсем недавно он объявился в Казахском Приуралье, о чем сообщил другой корреспондент КазТАГ К. Наурызбаев. («Казахстанская правда». Глаза в глаза, 29. IX. 1990г.). Рабочий совхоза З. Айтасов разыскивал пропавшего теленка. «...он вошел в лесополосу и оторопел: на него, не мигая, смотрело двухмстровое существо, покрытое темно-рыжими волосами и длинными ногтями. Это продолжалось секунд десять. Затем косматый гигант, издав громкий, но невнятный звук, скрылся в чащбе». Далее он пишет: «...если ранее я, как и многие другие, только посмеивался над рассказами знакомых из соседнего совхоза «Кушумский», видевших якобы «снежного человека», то теперь мне уже не до шуток».

К сожалению, никто не попытался обратить внимание ученых на появление диких людей или, по меньшей мере, сообщить о них властям. Удивительного в этом нет: население нашей страны не знает, какое громадное значение имеют подобные и точные сведения об этом дальнем родственнике. Да и при существующем неверии в его существование трудно ожидать этого. Остались равнодушными ученые и к моим статьям, опубликованным в газетах «Огни Алатау» (Кто ты, снежный человек? 30. VIII. 1990г.) и «Казахстанская правда» (В защиту дикого человека, 20. IX. 1990 г.). Равнодушные ученые — опасное состояние, убивающее ростки нового.

Таким видел около десяти минут дикого человека гляциолог А. Г. Пронин в горах Памира в 1967 году.

Дикий человек по книге Р. Иззард «По следам снежного человека». Этот рисунок составлен по описанию жителей Непала — нернов.

ЕГО УБИВАЛИ

В глубокой древности дикого человека воспринимали как конкурента за место жизни, за пищу. По многочисленным преданиям абхазцев, при заселении края приходилось изгонять и истреблять волосатых гигантов. На них охотились, убивали. При недостатке пищи поедали их тела. И не только при недостатке пищи. Такое явление, как каннибализм, видимо, существовал в далеком прошлом как обыденное явление, и не случайно загребский профессор К. Г. Горянович-Крамбергер нашел в Югославии стоянку неандертальцев-людоедов. Они охотились на своих соотечественников, убивали их, жарили на костре куски мяса, разбивали трубчатые кости и черепа, извлекая мозг. До стравнительно недавнего времени каннибализм существовал у некоторых отсталых народов, и когда наш знаменитый соотечественник Н. Н. Миклухо-Маклай спросил своего друга папуаса, зачем они, не страдая от недостатка еды, убивая своих врагов, их поедают, то тот ответил: «Ты ничего не понимаешь! Вкусно.» Не случайно один из правителей африканского племени был уличен в каннибализме и был подвергнут ostrакизму.

Вероятно, издревле преследуемый кроманьонцами, дикий человек, беспомощный перед стрелами и копьями, приобрел в своем инстинкте сохранившуюся до нашего времени боязнь к человеку разумному. Быть может, даже его мясо считалось целебным. Б. Поршинев в своей книге приводит рассказ киргиза Д. Достобасева, родившегося в окр. Ташкургана (Китай), о том, как охотники убили примерно в 1912 году архара и спрятали в пещере, заложив камнями. К туше явился дикий человек. Его поймали, связали, кормили сырьим мясом, сообщили китайским властям в Ташкурган. Оттуда вскоре приехали на повозках, хоро-

шо заплатили охотникам и увезли его на съедение. Здесь с незапамятной древности он был желанной охотничьей дичью.

Арабский писатель X века Максиди сообщал, что примерно в этом же глухом районе на диких людей охотятся и едят их мясо. Киргизы, переселившиеся на Советский Памир, сообщает Б. Поршнев, утверждают, что там охотятся на диких людей с собаками или приманивая в ловушку с яблоками. Мясо их считается вкусным. В то же время недалеко от этих мест существует закон, запрещающий убивать дикого человека.

И в недавние времена дикого человека убивали. О том, как случайно погибла женщина, попавшая в засаду охотников, уже было рассказано. Сохранилось в литературе повествование об убийстве дикого человека в 1846 году в бывшей Тобольской губернии, в урмане реки Мазым. Са-модин Подратиной ватаги Обыли и остяк Деньщикового отделения Вартлинских юрт Лыкысов встретили осенью в лесу, как они определили, чудовище, облаянное собаками, от которых он защищался руками. Стреляли в него, убили. Оружия при нем никакого не было. Был он с конусообразной головой, ростом 3 аршина (2м 14см.), весь в шерсти, мохнатый, без волос только на щеках и на носу, мужского пола. Осмотрев его, оставили на том же месте. Начальство заинтересовалось сообщением, но к месту происшествия добрались только через несколько месяцев, в конце февраля, и трупа не нашли.

О другом случае сообщает со слов проводников известный зоолог К. А. Сатунин. В 1889 году в районе б. Ленкоранского уезда, в Астаринском магале, дикий человек якобы шел по тропинке за проводником. Охотник залег в засаде, подождал и выстрелил. Дикий человек упал на землю, бился, бился, вскочил, снова упал, опять вскочил и побежал назад. Был он высокий, как «карагач», мохнатый, «как буйвол». На следующий день пошли на это место и кроме крови ничего не увидели.

Его убили в 1890 году солдаты английских колониальных войск в Гималаях, о чем было сообщено специальным рапортом английских колониальных войск. Труп его бросили в горах.

Генерал М. С. Топильский в 1925 году, преследуя басмачей на Памире, отступавших на восток, настиг их в пе-

щере вблизи высокогорных аулов Ваньчского района. Во время перестрелки из пещеры вслед за басмачами выскочил громадный дикий человек и был застрелен. Оказывается, он сзади напал на басмачей, спрятавшихся в пещере, и тем пришлось с одной стороны отбиваться от преследователей, с другой — от хозяина пещеры. Внимательно рассмотрев это незнакомое существо, его закопали. Быть может, есть смысл предпринять в том месте его поиски?

Во время весеннего конфликта на Халкин-Голе в 1937 году с японскими войсками, оккупировавшими Маньчжурию, случайно убили двух диких людей. В них, показавшихся ночью возле расположения наших войск, заподозрили разведчиков неприятеля. Тогда на экспертизу вызвали начальника особого отдела подразделения Г. П. Колпашникова, ныне начальника цеха одного из московских заводов. Он хорошо помнит этот эпизод и чувство исповедности оттого, что убитые оказались не врагами, а странного вида животными, очень похожими на человека. Во время этих же событий дикого человека поймали и живым. Ныне покойный маршал П. С. Рыбалко решил его доставить до города Урумчи, куда направлялся. Но пленник не выдержал неволи и через пять дней умер. В этой связи вспоминается описание путешествия знаменитого исследователя Африки Д. Ливингстона. По его словам, в караванах плененных на продажу негров передко молодые и здоровые мужчины, жалуясь на боли в сердце, погибали через несколько дней пути, удрученные убеждением, что их ведут на съедение.

Русский пчеловод в 1938 году из-под Нальчика вывез свою пасеку в долину вблизи Эльбруса. Вскоре к нему в шалаш каждую ночь стал наведываться дикий человек и вылизывать остатки пищи. По своему простодушию пасечник принял его за сатану, устроил возле шалаша засаду и убил несчастного ночного визитера. Потом возил показывать его чабану Магилу Эльмессову, который и сообщил обо всем произошедшем.

Близ деревни Пзянь провинции Цзянси в 1457 году крестьянин на поле убил дятла-шата дикого человека. Был он полутораметрового роста и весил около сорока килограммов. Местный учитель биологии сохранил кисть руки. По заключению ученых, опубликовавших фотографию этой кисти, она принадлежит примату, занимающему мес-

то между человеском и человескообразными обезьянами. В 1940 году в Китае биолог Ван Целинг видел саженя-женингу, убитую в районе Ганьсу в горах Чиньлинь, провинции Шанси. Он подробно описал ее внешность.

Видел растерзанного, по-видимому, волками или собаками дикого человека кабардинец Х. Х. Жигунов. Он подробно описал голову его.

Житель города Челябинска, Н. Авдеев, несколько лет посвятивший поискам дикого человека, пытался найти в тайге остатки трупа дикого человека, убитого и закопанного местными охотниками. Они указали примерное место его захоронения возле охотничьей избушки. Остатки ее, развалившиеся от времени, он нашел, но долгие поиски захоронения ничего не дали. Подобные случаи возможны и в наше время. Испугавшись случайного убийства, совершенного от неведения или от страха за собственную жизнь, охотники могут закопать невольную добычу, убедившись, что это все же хотя и странный, но человек, и никому об этом не рассказать. А между тем как необходим для науки хотя бы скелет этого существа!

ЛОВИЛИ И СОДЕРЖАЛИ В НЕВОЛЕ

В 1914 году перед самым объявлением войны с Германией местные жители бывшей Семипалатинской губернии, желая угодить местному уездному начальству, поймали возле речки Манас и подарили юношу дикого человека. Дальнейшая судьба его неизвестна. Свидетель этого события колхозник Чумаченко напечатал об этом эпизоде воспоминания в местной газете.

В Дагестане в 1941 году местные власти выловили дикого человека, а чтобы удостовериться, что он не замаскировавшийся в шкуру дезертир, не желающий служить в армии, вызвали подполковника медицинской службы невропатолога В. С. Карапетяна, который и рассказал об этом: «Он стоял, как богатырь, мощно сглыставив могучую грудную клетку, на руках его очень толстые и крупные нальцы. Цвет лица необычайно темный, нечеловеческий. Брови очень густые, под ними глубоко впавшие глаза. Взгляд ничего не говорящий, пустой, будто звериный. Никаких человеческих реакций. Мычащие звуки под носом. На теле — множество вшей».

Как-то поймали дикого человека в горном Нань-Шане в уезде Чжонисянг. Все население бегало на него смотреть. Но он не вынес неволи и вскоре умер. В провинции Шанси (хребет Цинлиниан) прежде китайцы-жители охотились на диких людей, иногда их приручали, используя для несложных работ.

Замечательный писатель и натуралист Н. А. Байков, проживший многие годы в Маньчжурии, в Харбине, рассказал, как он видел у китайского охотника Фу-Цай дикого человека. Дикий человек был очень ловок, загоняя в ловушку диких животных и птиц. Однажды, зачуяв близость волков, он подозвал их всем, и когда они подошли к жилью, ушел вместе с ними. Но через несколько дней

возвратился к своему хозяину. Тот дал ему тушку белки, с которой содрал только что шкуру. Дикий человек мгновенно съел ее сырой, кости только хрустели под его могучими зубами.

В долине Кара Дарьи в Таджикистане, близ озера Искаандеркуль, русский охотник Посадский с собаками нашел под кустом новорожденного детеныша дикого человека. В семье охотника его долго выкармливали молоком и сырым мясом. Но потом он исчез. Полагают, что охотник его кому-то продал.

Интересны воспоминания ныне покойного алма-атинского профессора, зоолога В. А. Хахлова, относящиеся к 1914 году. Дикого человека поймали в пограничных с СССР районах Монголии и держали в неволе. Об этом профессор послал в Академию наук специальное донесение с предложением заняться изучением загадочного существа, близкого к человеку разумному и тем не менее относящегося к другому виду. В Академии его донесение было положено в папку под заглавием «Записки, не имеющие научного значения». Стараниями Б. Поршнева почти через полустолетие это письмо Хахлова разыскали.

Очень интересный факт сообщили о молодом кабардинце Хабасе Карданове. Он подружился с молодой женщиной дикого человека. По-видимому, она была перед этим кем-то приручена из местных жителей. Вначале он приносил ей в лес пищу. Затем она последовала за ним, когда он перегнал гурт скота в другое место. По его рассказу, ее, быструю и понятливую, он легко приучил к каким работам. Она обладала изрядной силой и легко переносила большие тяжести. Родители его стали беспокоиться за судьбу сына, да и он сам после двух-трех лет дружбы стал сю тяготиться, не знал, как от нее избавиться. В 1959 году, по-видимому, из-за этого он уехал в Сибирь куда-то на работу.

Исключительный интерес представляет описание истории дикой женщины, прожившей много лет в одном из аулов Абхазии. Она попала в плен в середине прошлого столетия. По-видимому, пытаясь освободиться, вела себя агрессивно, так как ее избивали палками и выжгли на щеке тавро. Затем ее выкупил из неволи князь Ачба и поселил в своем ауле Тхина, ныне Очамчирского района. Ей дали имя Зана. Она жила много лет в этом ауле, в доме се-

литься не желала, вырыла себе что-то вроде пещеры. С трудом ее приучили носить набедренную повязку. Она свыклась со своим положением, выполняла простейшие работы, переносила тяжести, ходила по воду. От молодых абхазцев у нее стали рождаться дети. Вначале они умирали, так как она тотчас же после родов носила их обмывать, к тому же зимой, в холодный горный ручей. Но потом с добольные женщины помогли ей воспитать двух сыновей и двух дочерей. Они жили на полных правах вместе со всеми в ауле. От них родились дети — уже внуки Заны. Умерла Зана в 1880—90 году и похоронена на сельском кладбище. Дети ее отличались высоким ростом, большей, чем обычно, волосатостью, во всем остальном были такими, как все. В тридцатых годах этот аул посетил скульптор-антрополог М. М. Герасимов, пытаясь найти могилу Заны. Старики-абхазцы, помнившись Зану, будучи сущими, несмотря на все старания, не могли найти места, где она была похоронена. Но могилу двух ее сыновей обнаружить удалось, и черепа их попали к Герасимову.

К большому сожалению, поведение Заны, историю ее жизни в мелочах никто как следует вспомнить не смог. Рождение плодовитых потомков от Заны показывает генетическую близость дикого человека к человеку разумному и представляет величайший интерес.

В тридцатых годах XIX века по рассказу казака А. Могилева, работавшего в хозяйстве «Белки» на южной границе Алтайского края, в лесу работники хозяйства поймали необыкновенного, покрытого шерстью человека. Его привели в поселок, держали до вечера, потом отпустили.

В 1956 году старший зоотехник П. Я. Серикова, поселившаяся в Кабарде, в Зельском районе, в доме одного колхозника, однажды поздно вечером, когда все ушли на свадьбу в соседний дом, к своему ужасу увидела сидевшего на корточках дикого волосатого человека. Существо внезапно выскочило из дома, сильно стукнув дверью. После него в комнате долго стоял тяжелый, кислый запах. Оказалось, что этот дикий человек алмазы жил у соседа Л. Амшукова. Серикова подробно описала внешность этого неожиданного посетителя.

После войны одному из активных поисковиков дикого человека Авдееву женщина рассказала необыкновенную историю. Она работала в поле, положив ребенка возле дес-

рева. Когда же возвратилась к нему, чтобы накормить, застала вместо него лохматое существо. Она пожалела его, принесла домой. Ребенок быстро рос, но стал баловать. Пришлось его запирать в сарай. Женщина умерла, ее приемного ребенка увезли в Салехард. Дальнейшая его судьба неизвестна.

КТО ОН — ДИКИЙ ЧЕЛОВЕК?

Для тех, кто забыл зоологию, преподающуюся в средней школе, напомним, что человек относится к типу хордовых, классу млекопитающих, далее, спускаясь на более мелкие дробные группы, — отряду обезьян, потом — семейству Людей, содержащему ныне единственный род Хомо-Человек с его единственным видом Хомо сапиенс — Человеком разумным. Второй вид — Человек пещерный — Хомо троглодитес, помещенный сюда создателем систематики органического мира Карлом Линнеем, стараниями ученых из системы органического мира исчез, канул в неизвестность. Семейству Люди — Хоминиды близко семейство Человекообразных обезьян, представленных тремя видами: Орангутангом, обитателем островов Борнео и Суматра, Гориллой и Шимпанзе — обитателями Африки. Все эти три вида обезьян при передвижении по земле держатся прямо, опираясь на согнутые пальцы рук, которые значительно длиннее ног. Давним предком человека был прямоходящая обезьяна-человек Хомо еректус. Абсолютно точно сказать о принадлежности дикого человека к одному из существующих семейств или родов трудно. Скорее всего, он все же ближе стоит к Человек разумному, как существо прямоходящее, к роду Хомо или к самостоятельному роду, но, возможно, представляет собою как бы переходное звено между человекообразными обезьянами и семейством Людей. Менее вероятно, что это переходное звено представляет собою собственное семейство, хотя некоторые склонны так думать.

Мнения китайских ученых расходятся в оценке происхождения дикого человека. Одни полагают, что дикие люди — реликтовые представители рамапитеков или австралопитеков, давших родственников человека, или, возможно, потомки гигантопитеков или даже орангутан-

гов, обитавших на территории современного Китая в плеистоцене, то есть около миллиона лет тому назад.

Решить эту проблему можно будет не столько на живой особи, сколько при тщательном изучении черепа и остального скелета тела. Только по скелету будет окончательно определена степень родства и происхождения в отряде обезьян. Когда же эта возможность представится — кто скажет? Дикий человек стал таким редким. Б. Поршинев предполагает, что он может оказаться представителем нового семейства. Одновременно он высказал мысль, что дикий человек всего лишь один из наших предков — неандерталец, вымерший 40 тысяч лет тому назад. За это время уцелевшие его представители изменились, стали крупнее, деградировали из-за разрозненности, так как прежде неандертальцы знали примитивные орудия труда, владели звуком речи. В общем, прежде всего, повторяю, череп дикого человека и только он поможет решить эту тревожающую умы интригующую загадку современной биологии.

Но на пути разрешения этой загадки существует еще одна сложность. Дело в том, что в пустынях Монголии обитал (а может быть теперь обитает) дикий человек, отличающийся ростом от дикого человека, громадного, обитающего высоко в горах и таежной глухи Севера Азии и Северной Америки. Внешность монгольского алмасты удивительно сходна с той, что известна для неандертальца. Быть может, алмасты — второй вид или даже скорее всего, тот же самый неандерталец, чудом сохранившийся до наших дней. Предположение о том, что громадные дикие люди, обитающие в горах — это взрослые, тогда как в пустынях — молодые, очень сомнительно и вряд ли имеет под собой основание. Ну и, наконец, и тот и другой, могут быть просто разными расами. Есть же, к примеру, в тропических лесах Африки карликовые люди.

Очень интересные сведения об одном племени больших волосатых людей, обитающих в Южной Америке, приводит известный исследователь Южной Америки английский полковник П. Фоссетт, путешествовавший там в начале двадцатого века (*Незаконченное путешествие*, изд. «Мысль», Москва, 1978 г., стр. 279—280).

Племя индейцев максуби, у которых несколько дней гостили Фоссетт вместе со своими спутниками, сообщило,

что далес по предполагаемому маршруту полковника живет страшнос плеся каннибалов. Они говорили, что тот, кто приходит к этому плесни, попадает прямо в котел. Продвигаясь дальше, путешественники оказались в диких исобитасмых лесах. На пятый деснъ пути они увидали в ста ярдах двух «индейцев». «Это были люди самого примитивного вида — высокис, волосатыс, совершенно голые, с очень длинными руками и скошснными к затылку лбами над выдающимися надбровными дугами. Внезапно они повернулись и убежали. У них были луки. Вскоре мы услышали крики и бессвязные бормотания, сопровождаемые громкими звуками рогов, варварский, беспощадный, назойливый шум, резко контрастирующий с бессшумной подвадкой обычновенных индейцев. Затем натолкнулись на селенис из примитивных навесов, под которыми сидели на корточках дикари самого зверского вида, каких только не приходилось видеть. Некоторые были заняты приготовлением стрел, другие просто бездельничали. Это были громадные обезьяноподобные существа, имевшиc такой вид, словно они сдва поднялись над уровнем животных. Я свистнул и огромное существо, невероятно волосатое, вскочило на ноги под ближайшим навесом, молниеносно приладило стрелу к луку и, пританцовывая с ноги на ногу, приблизилось к нам. Путешественникам пришлось отступить, открыв стрельбу в воздух. Их не стали преследовать, но в селении долго слышался шум и в ушах стояли яростные звуки «Юф-юф!»

Возможно, что это и были те дикие люди сасквачи, как их называют индейцы, или бигфуты — по-английски, постепенно деградировавшие из-за оскудения природы и отнесенныe в самыe глухие места. Они постепенно разучились пользоваться луком и огнем.

Но все это только одни предположения, рожденныe столь образным повествованием безвременно погибшего в странствованиях по Южной Америке энтузиаста-исследователя П. Фоссетта.

Размышляя об этом примитивном человеске, по злой, если не сказать, трагической иронии судьбы, до сего времени остающимся загадкой, думаю, что он является тем, кто произошел от общего с нами предка. По-видимому, когда-то в очень давние времена вместе с ближайшими предками современного человека — кроманьонцами,

Человеком разумным — *Хомо сапиенс* — существовало несколько видов того же самого рода *Хомо*, к которому относимся мы и в том числе хорошо известный вымерший неандертальец. Обширные пространства земли и разные условия существования на ней способствовали возникновению разных видов одного рода. Все они — близкие виды — враждовали между собою за территорию обитания, за добычу, и все же, несмотря на вражду, между ними иногда происходили помеси. Затем один из видов, наш ближайший предок, благодаря более развитым умственным способностям, а главное — большей склонности к общественной жизни и развитию речи, стал теснить своих ближайших родичей, человека дикого и неандертальца. Преследуемые человеком разумным, они были оттеснены в глухие места, стали уменьшаться в численности и сохранились только небольшими группами. Из-за повсеместной изоляции развитию их общественного образа жизни была поставлена преграда и, вероятно, еще поэтому они стали деградировать, а их язык — основа общественного образа жизни и совершенствования — сильно обеднел или даже почти исчез. Не исключена возможность и того, что ныне обитающий на земле человек существовал одновременно с неандертальцем, сохранившимся до нашего времени в виде алмазы в Монголии.

Меня может спросить читатель, почему до сих пор неизвестны и не найдены костные останки дикого человека.

Палеонтологи, изучающие вымерших животных по их окаменелым останкам скелета, помогли создать стройную систему развития величайшего разнообразия органического мира, описав множество ныне вымерших существ. А вот останки человека неожиданно редки, несмотря на то, что за ними с величайшим рвением охотятся учёные. Причина тому, по всей вероятности, не только в том, что предки человека были немногочисленными. Они посадили трупы себе подобных, то есть предавались отчаянному каннибализму. Этой особенности поведения способствовало представление о том, что физические и душевные качества съедаемого переходят с пищей к их посаделям. Среди сравнительно недавних находок костных останков предков человека найдены целые скопления черепных крышек древних людей — остатки их трапезы. У погибшего человека съедалось все, в том числе и содержимое го-

ловного мозга и трубчатых костей. Пристрастие к каннибализму было обнаружено европейскими учеными у отсталых народов. Знаменитый естествоиспытатель Элизе Реклю в своей объемистой и ранее широко известной книге «Вселенная и человечество» описывает обычай людоедства, какое-то время сохранившийся даже у одного из племен монголов, считавших, что лучшая могила предков — желудок потомков. В его книге во всю страницу помещена выразительная литография, изображающая посдание умершего человека.

Весьма вероятно, что дикие люди тоже посдают членов своей семьи-группы после их смерти, даже состарившихся и немощных. Во всяком случае, убитые и оставленные на земле дикие люди вскоре бесследно исчезали. Быть может, этот страшный или даже отвратительный с нашей точки зрения обычай был порожден не столько кулинарными вкусами или даже религиозными представлениями, сколько недостатком белковой пищи: ничто съедобное не должно исчезать попусту.

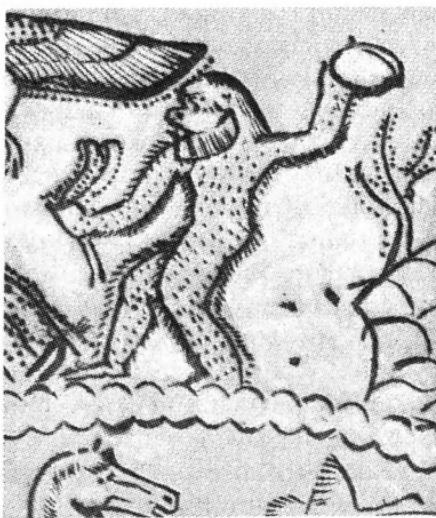
ЕГО ВНЕШНОСТЬ

О внешности дикого человека ужс рассказано теми, кто сго видел, и, обобщая эти рассказы, можно более или мене точно описать сго словесный портрет. В рассказах очевидцев иногда можно замстить расхождения, касающиеся, в общем, мелких деталей. Они скорее относятся к индивидуальным различиям, изменчивости, свойственной всем организмам вообще.

Взрослый мужчина громаден, его высота — два с половиною, или даже немнога более метра, ширина в плечах — метр. Но размеры дикого человека, обитающего в Монголии, меньше, они примерно такие же ростом, как и мы. Как будто бы подтверждается такая закономерность: дикий человек — обитатель леса, лесистых гор — большого роста, тогда как населяющий равнины — малого роста.

Все тело дикого человека покрыто шерстью, но без подшерстка — так же, как и у человекообразных обезьян: шимпанзе, гориллы и орангутанга. Особенно длинны волосы на голове, спадающие на плечи. Они часто всклокочены, торчат во все стороны, как изображено на стенной росписи 1545 года в православном храме, или даже свалившись, как войлок, и образующие шапку. Но на теле шерсть недлинная, местами даже пропадает кожа. Волосы покрывают все лицо, кроме носа, а вокруг глаз и рта короткие волосы как бы расходятся всером. Но иногда лицо бородатое. Усов и бороды нет.

Цвет шерсти — темно-бурый, рыжебурый, иногда грязной желтоватой окраски. У алмасов — она значительно светлее. Иногда шерсть беловатая или даже почти белая: очевидно, у старых особей. Журналистка Быкова, видевшая дикого человека в Сибири, утверждает, что окраска шерсти у него красновато-коричневая.

Две детали найденного в г. Палестрине (Италия) карфагенского блюда VII века до нашей эры с изображением охоты на колесницах на волосатых диких людей. Внизу — дикий человечек обороняется от нападающих камнем и веткой дерева.

Всюятно, к старости на лбу образуется лысина, обнажающая интенсивно-темную, иногда даже черную кожу лица и головы.

На спине волосы заметно длиннее, чем на животе, они короче на ягодицах, это свидетельствует о том, что человек часто садится на них. Нет волос на ладонях рук и подошвах ног — они совершенно голые.

У одного дикого человека, наблюдавшегося в Сибири, левая рука по локоть была полностью седая, за что его местные жители назвали «Меченый». Возможно, среди них существуют и альбиносы, хотя утверждать точно нельзя.

Уши дикого человека небольшие, как будто слегка заостренные на концах. По другим сведениям, они, наоборот, крупные. Видимо, также, как и у нас, уши могут быть разного размера. Челюсти выдаются вперед, нижняя челюсть очень массивная, скулы заметно обозначены. Зубы ровные, крупные, особенно резцы («как у лошади»). Нос приплюснутый, «картошкой», с вывернутыми ноздрями. Переносица глубоко вдавлена. Лоб покатый, надбровные дуги сильно выражены, выдаются над глазами, как козырек, и несут очень густые брови. Сильно выраженные надбровные дуги характерны для диких предков человека, у антропологов существует даже термин «надглазничный козырек», подчеркивающий эту особенность. Надглазничный козырек хорошо отражен на, в общем, неудачной фотографии дикого человека, сделанной Авдеевым.

Темя, как отмечают многие, выдается кверху бугром, из-за чего голова кажется конусной.

Радужина глаз светлая. В темноте зрачки сильно расширяются, отчего ночью глаза ярко светятся, отражая даже незначительный свет звезд. Также ярко светятся ночью глаза диких животных. Глаза глубоко впавшие; одни говорят, что они широко расставлены в стороны, другие, наоборот, утверждают, что они стоят близко друг к другу. Губы тонкие, рот широкий. В общем, лицо дикого человека темное, плоское, с выдающимися скулами, грубонос, некрасивое, взгляд сумрачный, дикий, более звериный, нежели человеческий. Звереподобность, уродливость и дикость лица, горящие в темноте безумные глаза — первое, что оставляют впечатление. И все же некоторые утверждают, что у него, несмотря ни на что, скорее человеческое лицо, чем морда зверя.

Голова сидит низко на плечах, как бы срослась с туловищем, из-за чего шея почти не выражена. Эта черта даже отражена на некоторых, обнаруженных мною, наскальных рисунках.

Руки дикого человека слегка отставлены в стороны от туловища, длинные, опускаются до колен или даже ниже них, свидетельствуя о примитивности и близости к обезьянам. Кисти рук большие, ногти кажутся относительно узкими, так как большой палец руки значительно меньше и отставлен в сторону, что также свидетельствует о примитивности. Пальцы толстые, на них грубые большие ногти. В покое локти рук слегка вывернуты кнаружи. Кожа на ладонях грубая, мозолистая.

Ноги слегка расставлены в стороны, массивные, чуть полусогнутые голени без выраженного расширения икроножных мышц, равномерно утолщаются кверху. Ступни большие, подъема не видно, или он выражен очень слабо, пальцы расположены почти по одной линии, большой палец заметно подвижен и отстоит в сторону кнаружи. Размеры стопы большие в соответствии с рамрами тела и имеют длину 36-38 сантиметров. Самый большой след, обнаруженный в Китае, имел длину 48 сантиметров и, по-видимому, принадлежал очень крупной особи, все которой по приблизительным подсчетам был около 250 килограмм. Подошва испещрена морщинами и мозолями. Некоторые отмечают, что пятка — узкая.

Женщины немного ниже мужчин, но не всегда, окраска волос светлее, красноватая. У много рожавших настолько длинные груди, что их забрасывают на спину, и, как предполагают, мать может кормить ребенка, стоящего позади или едущего на спине родительницы.

Подобное описание внешности женщины Заны, живущей в абхазском ауле, дает Б. Поршинев в своей повести «В защиту трогоидов». Приводим его сокращениями:

«...была очень рослая, массивная, широкая. Непомерно большие груди. Высокий толстый зад. Мускулистые руки и ноги, но голень от колен до лодыжки ...без всякого утолщения посередине. Пальцы на руках толще и длиннее человеческих. На ногах обладали способностью широко раздвигаться в том числе, когда она была раздражена), особенно отодвигался большой палец... Кожа была черной или темно-серой, все тело ее с головы до ног и особенно в

нижней части было покрыто черно-рыжими волосами, они были местами длиной в ширину ладони, но не очень густы. На лице они были совсем редкие, небольшие, зато на голове, как папаха, возвышалась беспорядочная, свалившаяся копна совершенно черных, жестких блестящих волос, гривой опускающихся на плечи и на спину... Удивительное было лицо Заны. Оно пугало. Широкое, скуластое, с крупными чертами. Плоский нос со вздернутыми большими ноздрями. Выдвинутая вперед нижняя часть лица — наподобие рыла. Широкий разрез рта, крупные зубы, как-то неестественно выступающий затылок. На низком лбу волосы начинались от самых бровей — лохматых и густых. Глаза имели красноватый оттенок. Но самое ужасное: выражение этого лица было не человеческое, а звериное. Иногда, хотя и редко, Зана рывком, неожиданно начинала смеяться, обнажая свои белые зубы. Никто не заметил, чтобы она улыбалась или плакала..

Вообще женщин встречали поразительно редко, возможно, из-за большой их осторожности. Детей видали также очень редко. Видимо, они хоронятся вместе с матерями при незначительных признаках опасности.

Все народы правильно описывают внешность дикого человека. Но так как встречи с ними редки, и детали их забываются, то иногда некоторые, пересказывая, прибавляют что-то от себя, и облик его искажается. Однако всегда все скажут, что он очень большой, сильный, могучий. Поэтому его якуты называют «чучулаа», то есть крепкий, сильный, опасный человек, с очень развитой мускулатурой и широкой грудью. Весь он вроде похож на человека, но есть в нем что-то обезьянье, зверинос. Однако имеются сообщения об очень суховатых, с тонкими руками и ногами диких людях. «Очень высокий и худой! ..наверное, больной...», — говорят про таких якутов. Один такой, встреченный на Кавказе, был почти белым, наверное, очень старым.

Более или менее хорошо подмечена походка дикого человека. Она какая-то необычная, не такая, как у нас. При ходьбе он немного выворачивает ноги. Некоторые же уверяют, что он идет очень легко, красиво, необычно быстро. Другие, наоборот, говорят: идет он неловко, на ходу болтая руками. Когда поднимается в гору, шаги немного короче, по кругому склону, опираясь на носки, пробирает-

ся на четырех конечностях, что впрочем делает и человек разумный, хватаясь за растения руками и за прочно сидящие в земле камни. Обладает способностью резко поворачиваться на бегу, на земле держится крепко, уверенно себя чувствует на круtyх склонах и неровностях почвы. В его походке, очевидно, нет стандарта, так же, как и у людей. Рассказывают еще, как он шагает: очень быстро, крупно, напролом через заросли, руками прокладывая путь в зарослях.

Бегает быстро, со скоростью горного барана, иногда высоко подпрыгивая после якобы каждого третьего шага. Жители Сибири говорят, что он бегает быстрее северного оленя. Прекрасно плавает, переплывает реки даже в ледоход. Очевидцы утверждают, что он переплывает реки под водой. Сидя на ягодицах и тормозя ступнями, легко спускается вниз по снежному склону. В одной из русских старинных летописей XII века сказано про него: «косматый весь, на дерево восходящи», то есть лазит по деревьям.

ЧЕМ ОН ПИТАЕТСЯ

Алмас в Монголии питается, как утверждают, мелкими грызунами, особенно живущими в песках, ест корни, стебли растений, ягоды, плоды, яйца птенцов, ящериц. Ловит рыбу в тростниках вокруг озер, по берегам рек и в их заводях, дельтах. Дикие люди — обитатели гор также посывают различные части растений. Один из наблюдателей видел, как дикий человек каждой рукой в отдельности выдергивал какие-то небольшие растения, внимательно их разглядывал и, очищая корешки от земли, поедал их.

В районе между Дарвазским хребтом и хребтом Петра Первого поймали дикого человека, забравшегося полакомиться зернами пшеницы. Два месяца держали его в неволе, кормили сырьим мясом и лепешками. Потом он порвал цепь и убежал.

Китайские исследователи сообщают, что в провинции Хубэй дикий человек питается личинками насекомых, развивающимися под корой и в древесине деревьев, то есть тем же, чем лакомятся некоторые народы, обитающие в тропических странах. В экскрементах его находили остатки диких фруктов, побеги бамбука, остатки личинок насекомых. Китайские учёные еще считают, что дикие люди питаются ветками и стеблями растений и их корнями, составляющими важный компонент тибетской и монгольской народной медицины.

В ущелье Бутаковка вблизи Алма-Аты в 1990 году два диких человека, а, возможно, также женщины и дети их и члены группы, держались почти месяцев на прогалинах, посещая заросли малины и лакомясь их ягодами, в этот год хорошо уродившимися. Вероятно, кроме того они поедали сице плоды диких яблонь и абрикосов (урюка). В этом году их урожай тоже был очень обильен, и местами вся земля

пестрела упавшими плодами. Не гишаются они и ящерицами

Дикий человек охотно опустошает запасы продовольствия у туристов, крадет остатки пищи, совершают набеги на посевы кукурузы, собирает плоды помидор. А. М. Митина рассказывает, как она с матерью упросила деда взять их на пасеку, куда стал захаживать дикий человек. «Солнце садилось за лес, когда перед нами возникла знакомая картина: ули, избушка, костер. Когда сварилась похлебка, дедушка положил в угли картошку. Мы вошли в избушку, было темно. Огня не зажигали. Дед твердил одно и то же: «Сейчас придет, вот увидишь!» Они прильнули с бабушкой к окошку, а меня заставили играть с Полканом на полу. В какой-то момент тот вдруг вскочил на ноги, шерсть на его загривке поднялась, и он тихо, с жалобными надрывами, завыл. Стало жутко. Дед зашептал: «Смотри под орешник внимательно. А он — вот, справа!».

Я не удержалась, продвинулась к окошку и сталаглядеться туда, куда он указывал. И хотя было темно, но я рассмотрела человека высокого роста, широкого в плечах, который в этот момент вышел на полянку. Ступал он медленно, тяжело. Мы замерли. Потом я заплакала. Зубы стучали у меня от страха, но я все равно смотрела, куда он идет. Он направился прямо к костру, опустился на четвереньки и стал разбрасывать угли. Угли вспыхивали, освещая на короткое мгновение фигуру незнакомца. Особенно запомнились мне руки и лицо, покрытое шерстью, как и все тело. Он выхватывал из костра картошку и отбрасывал ее в сторону. Затем подхватил несколько, подбросил в одной руке, перекинул в другую, и, прижав их к животу, шагал в ту сторону, откуда пришел.

Видимо, прежде чем добывать из костра картошку, дикий человек тайком подсмотрел за этим занятием пчеловода.

На Чукотке, если охотник, убив оленя, оставлял часть туши, чтобы за нею вернуться на другой день, она исчезала, ее уносил дикий человек. Там же, рассказывают, он ворует лопатки оленя (?). В Китас в горах Девяти драконов жители жаловались на то, что на ночь приходится выставлять охрану от ежения, чтобы сохранить урожай кукурузы.

Дикая женщина, с которой дружил кабардинец Х. Карланов, таскала ему помидоры с чужих огородов. У А. Печерского он опустошил кастрюлю с лапшой и сверток с

сухарями. В 1937 году в Гималаях алpinист Бордман пережил тревожную ночь, разбуженный чьим-то урчанием. Утром его продовольственные запасы оказались разграбленными, а вокруг бивака нашли 36 ловко спрятанных оберточных конфет.

Он кормится и более крупными позвоночными животными, добывая молодых или новорожденных козлов, косуль, оленей, да и самих взрослых. По сообщению А. Печерского, он уносил молодых ягнят из загонов с овцами. Но вместе с тем, убивая нападавших на него собак, он не пытался использовать их как добычу.

В Венесуэле бигфут спускается с гор и на пастбищах крадет домашних животных. По рассказам оленеводов Сибири, он убивает оленей и сдирает с них шкуру чулком, одевая ее на себя, а мясо съедает. Ест не как волк, а отрывается куски мяса и кладет их в рот. Кости выбрасывает.

В Таласском Алатау в заповеднике Аксу-Джебаглы в высокогорье, когда-то использовавшегося как летнее пастбище, среди множества наскальных рисунков, относящихся к далекому прошлому, я встретил изображение типичной фигуры дикого человека с остроконечной головой, слегка согнутыми ногами, тащившего верблюда (нить, протянутая к верблюду, символизировала захват). Возможно, это гипербола, подчеркивавшая необычную силу и мощь дикого человека, но как бы там ни было, она свидетельствует и о хищнических наклонностях этого существа.

Монгольский алмас, содержавшийся в неволе, как и другие дикие люди, ел только сырое мясо, брал овощи, зерно, мучные лепешки, ловил и поедал случайно подпавших к нему насекомых. Таким образом, как и человек разумный и человекообразные обезьяны, дикий человек всеяден и питается как растительной, так и животной пищей, состав которой определяется наибольшей ее доступностью в природе.

За сорок лет путешествий по Казахстану автор нашел и просмотрел более 60 тысяч наскальных рисунков и свыше 3 тысяч наиболее интересных скопировал. Около двух десятков из них изображают дикого человека рядом с маленькими фигурками людей или животных — тем самым подчеркивается его большой рост,— с конусообразной низко сидящей на туловище головой. На первом сверху рисунке мы видим, как дикий человек нападает на лошадь. Другой рисунок (второй сверху слева) явно утрирует его характерные черты — таков прием, употреблявшийся в наскальных изображениях — руки слишком длинны и касаются земли, половой член как символ громадной физической силы преувеличенно велик. На рисунке справа внизу дикий человек тащит украденных им женщин человека разумного. Тянущиеся от них к диковому человеку нити служат символом пленения.

ЕСТЬ ЛИ У НЕГО РЕЧЬ?

Все, кто видал дикого человека, интересовался его жизнью, утверждают, что он лишен речи. Отсутствие ее послужило барьером для его развития как существа общественного. Но его голосовые связки не атрофированы. Он способен издавать неясные звуки, бормотать, свистеть, иногда громко кричать, мычать. О его речевых способностях рассказывают по-разному. Издаст звуки, похожие на писк. Лишен дара речи и малейшей способности произносить членораздельные звуки. Издаст резкий гортанный звук. Мычит под нос. Раненый, он вопит по-человечески. Купавшийся в реке каптар, выйдя из воды, изрек что-то напоминающее «Хе-хе-хе». Чучуна в Якутии обладает противным трескучим и хриплым голосом, свистит, пугает олений, людей и кричит «Ру-ру-ру». Делая вид, что пресслестует человека, убегающих от него детей, громко и сипло свистит. Один из альпинистов, посетивших Тибет, слышал пронзительные лающие крики, доносившиеся с расстояния в несколько сотен метров. Ежень — нечленораздельно бормочет. Крики его призывающие, повторяющиеся горным эхом. С их помощью они находят друг друга. Вместе с тем удивительны утверждения, что дикий человек подражает голосу птиц, зверей, плачу ребенка, или даже подманывает к себе животных, ловко имитируя их голоса и сигналы. Для подобных звуков надо иметь отлично развитые голосовые связки и мышцы ротовой полости.

Супруги Харламовы, о которых уже говорилось, слышали звонкий нечеловеческий хохот переплевших через реку диких людей. Может быть, неспособность произносить членораздельные звуки просто результат деградации, постигшей это существо из-за резкого уменьшения численности и обитания маленькими изолированными друг от друга группками. Возможно, ребенок дикого человека, по-

нав в общество человека разумного, способен развить голосовые связки и речевой аппарат и овладеть речью. В многочисленных и строго документированных случаях, дети, воспитанные волками, укравшими их грудными младенцами, возвращенные в общество человека, на всю жизнь оставались полунемыми, не могли научиться разговаривать, оставались дикарями.

Дикая женщина Зана, прожившая много лет в Абхазии в одном из его аулов, не научилась произносить ни одного самого простого слова. Она попала в неволю уже взрослой. Если только действительно дикий человек хотя бы в какой-то мере способен подражать крикам и голосам птиц и зверей, то можно утверждать, что его голосовые связки развиты, но мышцы полости рта, благодаря которым человек разумный способен произносить самые разнообразные членораздельные звуки, ослаблены. Есть ли на нижней челюсти по ее середине впереди с внутренней стороны два небольших заостренных бугорка, составляющих подбородочную ость — спина менталис, к которой прикрепляются мышцы языка? У человекаобразных обезьян на ее месте расположена ямка. У древних ископаемых предков человека можно найти все переходы от ямки обезьяны, сочетающейся с отсутствием подбородка, до развитой кости с выступающим вперед подбородком. К ямке мышцы прикрепляются сразу мясистой частью, тогда как кости у современного человека — сухожилиями. Этот способ прикрепления дает гораздо большую возможность для разнообразных и тонких движений мышц, участвующих в воспроизведении человеческой речи. Судя по тому, что подбородок у дикого человека не развит, не выступает вперед, у него нет и подбородочной ости, нет и условий для совершенствования речи и прогрессивного развития мышц языка.

Когда на Кавказе пытались поймать диковинную женщину, загнав ее в кош, то она в страшном волнении, пытаясь прорваться из окружения, что-то бубнила под нос и страшно гримасничала. Весьма вероятно, гримасами на лице, то есть движениями мышц лица, мимикой в какой-то мере ликес люди объясняются друг с другом.

Судя по всему, недостаток речевых способностей у дикого человека компенсируется телепатией, и пусть не смешутся над этим предположением скептики. У многих

животных, ведущих стадный или даже общественный образ жизни, например у волков, отлично развита телепатия, и в этом не раз убеждались те, кому приходилось хотя бы наблюдать загонную охоту этих хищников. Способность к телепатии, видимо, когда-то была развита и у наших ближайших предков, но исчезла в обстановке цивилизации, концентрации населения, заменившись речью и иногда проявляясь инстинктивно в экстремальной ситуации. Случаи передачи мыслей на далекие, а иногда даже на громадные расстояния, зарегистрированы множество раз, и если физики пока не могут найти им объяснение с точки зрения современных знаний, то в этом нет ничего особенного: то, что мы знаем, есть ничтожная крупица всей сложности окружающего мира.

Видимо, с помощью телепатии дикий человек во время странствий находит друг друга, на более близком расстоянии обмениваясь, призывая к себе, криками. Может, он таким образом просит о помощи, попадая в бедственное положение, или ищет трупы собратьев, подававших сигналы бедствия перед смертью. По всей вероятности, телепатий объясняется и чувство неясной тревоги у человека, когда вблизи него оказывается дикий человек. Вспомним описание мальчика Бориса Кошакова, когда он, неожиданно оказавшись рядом с диким человеком, сперва испугался, «окаменел», потом почувствовал дружелюбное отношение к себе, вероятно, навеянное телепатий со стороны страшного волосатого гиганта.

Способность дикого человека к телепатии — одна из удивительных особенностей его психики, представляющей интерес не только для психиатров, но и для биофизиков.

ЖИЛИЩЕ, КОЧЕВКИ, АРЕАЛ

Судя по всему, ныне дикий человек ведет в основном кочевой образ жизни, тем более в наше время прогрессирующего оскудения природы, когда невольно приходится искать места, более богатые для пропитания. Как только добычи становится мало, он переходит на другие места. Нет у него и постоянного жилища, хотя монголы рассказывают о тех районах, где прежде обитали алмасы. Там якобы еще сохранились вырытые ими пещеры. В этой черте поведения также сказываются особенности поведения дикого человека Монголии, отличающие его от крупного современника. Но в очень глухих местах с сохранившейся природой он может иметь какие-либо временные жилища.

Якуты говорят, что дикий человек живет в норе (берлоге) или под корягой, как медведь, очевидно, имея в виду зимовку. В Китае в горах Девяноста драконов находили гнезда, сложенные из ветвей.

В далёкие времена дикий человек, вероятно, был привязан к пещерам, за что и получил название пещерного человека — троглодита. Но оскудение природы, увеличение численности населения человека разумного выработало у него характер постоянного кочевника, меняющего места обитания.

Где же он переносит страшные сибирские морозы и суровые зимы высокогорья, чем в это время питается? В самые холода зимние месяцы, как утверждают жители северных окраин Сибири, дикий человек исчезает, не встречается. Предполагается, что зиму он проводит в полусне, иногда запасая впрок какую-то еду и расходуя запасные питательные вещества подкожной жировой клетчатки. Но все это пока что только одни предположения.

Так же, как и человек разумный, дикий человек умеет приспосабливаться к самой различной среде обитания, что подчеркивает его широкие физические, и, в какой-то мере, и умственные способности. Прежде он населял обширные районы Земли, и они, в общем, совпадали с распространением его высокого родственника. Есть сведения, что он жил даже в таких пустынях Средней Азии, как Каракумы и Кзылкумы, но был вытеснен оттуда, когда были заняты все водопои домашними животными и их хозяевами.

Ныне он живет в местах, не занятых человеком, в глухих и малодоступных непролазных таежных чащах, в безлюдных степях. Ныне места обитания дикого человека совпадают с ареалами редких и исчезающих животных, таких, как горная индийка, громадная хищная птица бородач, горный козел, медведь, барс, красный волк,— то есть там, где более или менее еще сохранилась природа.

По мнению монгольских ученых, еще в середине XX века ареал алмасов совпадал с остатками ареала лошади Пржевальского, дикого яка и дикого верблюда, то есть уже тогда — с самыми недоступными местами.

Ранее же он заселял весь европейский и азиатский континент, и, когда между Алжиром и Чукоткой не существовало Берингова пролива, проник и в Северную Америку. Ныне Азия и Северная Америка имеют много общих животных: из млекопитающих: бурый и белый медведи, олень-марал, северный олень, волк, лисица, песец, лось, горностай... В настоящее время дикий человек среди крупных млекопитающих — наиболее широко распространенный и самый разрозненный вид. Предположение, высказанное в литературе, что у самцов ареал шире, чем у самок, неверное. Просто самки более осторожны и поэтому значительно реже попадаются на глаза.

КАК ОН ОТНОСИТСЯ К ДИКИМ ЖИВОТНЫМ И К НАМ — ЛЮДЯМ

По всей вероятности, дикий человек, близкий к природе, хорошо знает животных и особенности их жизни. С некоторыми из них у него устанавливаются дружественные или даже взаимовыгодные отношения. С другими — враждебные. Уже упоминалось, как в литовско-гродненских лесах в 1661 году, во время облавной охоты, среди выгнанных из леса нескольких медведей оказался и юноша дикого человека. Его поймали и подарили королю Яну II Казимиру. В древне-аввилонском эпосе, как сообщает Б. Поршинев, дикий человек дружил с животными, ел вместе с ними траву, ходил за ними на водопой, защищал диких животных, ломал ловушки, приготовленные для их поимки, засыпал ловчие ямы.

В 1981 году А. Печерскому рассказали, как один из мальчиков-чабанов в верховьях ущелья Бактыксн у вершины Меркентского перевала увидел в бинокль среди косуль-сликов двух маленьких волосатых человечков, явно беззаботно резвящихся, судя по росту — лет семи. Пока второй мальчик, пожелавший тоже посмотреть на это необычное зрелище, наводил бинокль, косули и малыши дикого человека исчезли.

В рассказе Байкова описано, как дикий человек, живший в Маньчжурии у одного охотника, уходил побродяжничать с волками, предварительно подозвав их воем. Вместе с тем на Кавказе был найден и подробно описан дикий человек, судя по всему, растерзанный волками.

Очень интересную особенность подметили дети, встретившие в окрестностях Алма-Аты дикого человека с навитыми на руках убитыми змеями. Рядом с ним бегал маленький зверек. Уж не был ли он прирученным хорьком, лаской или горностаем, помогавшим ему разыскивать

притаившихся змей? Совместная охота зверей разных видов наблюдалась не раз. Мне удалось увидеть в Семиречье (юго-восточный Казахстан) совместную охоту лисицы и барсука. Зоолог А. А. Слудский наблюдал охоту пустынного хорька-перевязки и лисицы. В Северной Америке описана совместная охота койота и лисицы. Содружество такого маленького зверька, как ласка, горностай или хорек, с громадным диким человеком, основанная на взаимной выгоде, представляется интересным и трогательным.

Громадный рост и физическая сила позволяют ему не опасаться зверей. Но осторожность по отношению к людям — одна из четко выраженных черт поведения нашего дикого сородича. Обладая острым зрением, слухом и обонянием, он заранее узнает о приближении человека и вовремя прячется, иногда тайком продолжая вести за ним наблюдение, или уходит, стараясь избежать встречи. Вот почему почти все случаи появления перед людьми происходят по его инициативе.

Благодаря величайшей осторожности и ночному образу жизни, он может долгое время находиться возле поселений, в том числе и крупных, не выдавая признаков своего присутствия. Особенно осторожны женщины и дети. Их встречали на много раз реже, чем мужчин, это и дало повод утверждать, что арсал мужчин шире ареала женщин. Он отчетливо представляет, какую опасность является собой его слабосильный и малый ростом родич, обладающий смертоносным оружием, и потому особенно осторожен в местах своего постоянного обитания и менее скрытен во время кочевок, переходов из одного района в другой.

Необыкновенную осторожность дикого человека можно еще объяснить следующим биологически целесообразным обстоятельством: чем меньше становится особей какого-либо вида в природе и чем вероятнее возможность его вымирания из-за низкой численности, тем он становится осторожнее, будто инстинктивно ощущая опасность своего исчезновения с лица Земли. И наоборот. Правило это усиливается или ослабляется пропорционально численности вида, и мне, натуралисту-полевику, не раз приходилось убеждаться в его неизбежности. Утвердилось это правило в течение длительнейшей эволюции органического мира, помогая переживать катастрофическиеperi-

Изображение дикого человека в монголо-тибетском медицинском атласе. XVIII век, Пекин.

оды жизни тому или иному виду. Тс, у кого не развилась эта особенность поведения, не выжили, погибли, исчезли.

Постоянная боязнь человека разумного, бдительность по отношению к нему, заставили дикого человека перейти к ночному образу жизни, не свойственному ни человеку, ни человекообразным обезьянам. Из-за этого его зрачки приобрели способность расширяться до предела, чтобы глаза могли видеть в темноте. Ночной образ жизни сделал его невидимым, таинственным, загадочным. Но он способен и к дневной деятельности, когда ему ничего не угрожает или в этом возникает потребность. Но близость поселений его беспокоит, и он покидает обжитые места, переселяясь в более глухие.

Он очень любознателен. В местах его обитания появление людей привлекает его внимание. Ночью он приближается к бивакам туристов, охотников, осторожно и тщательно обследует их, иногда пытается полакомиться съедобным, возможно, не столько из-за голода, сколько из любопытства. Из-за укрытия может долго и незаметно наблюдать за человеком. На досуге, возможно, он способен играть, как однажды удалось наблюдать что-то подобное игре в прятки или догонялки. В благодушном настроении чешет свою спину о стволы деревьев, купается в речках, озерах или даже под небольшими водопадами. Когда стали стрелять по алмасу, далеко идущему по склону горы, то он внимательно присматривался и обследовал место, куда падали пули. Он очень любопытен к детям и женщинам и, теряя осторожность и подозрительность, приближается к ним.

Как существо в какой-то мере общественное, он обладает благодушным характером, иначе ему бы и не выжить даже маленькими группками.

«Пугливый, подозрительный, но не агрессивный,— говорил про него Байков; — несмотря на внешность зверя, в общем, он обладал добродушным и покладистым характером».

В Китас, подметив любознательность ежения, применяли традиционный способ охоты на него, приманывая на куски ярко-красной материи, раскладываемой в лесу. В Венесуэле описывают следующий эпизод, подчеркивающий какие-то элементарные религиозные представления дикого человека. («Вечерняя Алма-Ата», 4.III.1989 г.). «На

небольшой площадке, прилепившейся к скале на высоте более 3600 метров, нашли скелет коровы. У него не хватало передних конечностей и хвоста. В черепе отсутствовал один коренной зуб. Площадка, куда ученые добрались с помощью альпинистического снаряжения, была недоступна ни одному из известных животных... В одной из найденных поблизости пещер высилась почти правильной формы пирамида, сложенная из плоских камней. На ее вершине, словно кегля, стоял коренной зуб коровы. Все напоминало ритуальное сооружение первобытного человека. Исследователи схватили зуб и бросились к ранее обнаруженному скелету коровы. Он точно пришелся на место. Все оцепенели от изумления. Люди задавали себе один и тот же вопрос: кто же это мыслящее существо нечеловеческой силы?»

Никогда, даже раненый, он не мстит, не преследует своего обидчика, не нападает на него сам. По уже описанному случаю, после исчезновения и последующего появления грудного младенца дикие люди, повинные в этой ловко ими совершенной операции, стали часто навещать чабанов и забирать у них из загона ягнят. Возможно, они простодушно полагали, что у чабанов слишком много овец. Родители младенца обратились к охотнику Мэру с просьбой избавить их от непрошенных посетителей. Далее произошло следующее: охотник нашел на снегу следы человека, сумел срезать его путь, спрятаться в засаде, и, подпустив его поближе, выстрелил. Раздался пронзительный крик, и с охотником произошло что-то необъяснимое: он потерял сознание. Постепенно прийдя в себя, он почувствовал на своем лице горячее дыхание и, приоткрыв глаза, увидел внимательный взгляд склонившегося над ним дикого человека. Тот будто разглядывал охотника. Из раны на теле, покрытой густой шерстью, похожей на верблюжью, текла обильная кровь, и снег от нее таял, как от кипятка...

Как правило, увидев человека, он делает вид, что собирается его преследовать, слегка бежит за ним, не намереваясь догнать. Один из свидетелей рассказывает, как дикий человек, встретившись с ним, остановился. Потом, убедившись, что его не боятся, «стал передо мною плясать и прыгать. Окончательно удостоверившись, что его фокусы не действуют, закричал и ушел в лес». Иногда, прояв-

ляя эмоциональность, он преследует человека, спрятавшегося в жилище, пытается туда проникнуть, разбрасывает крышу или дергает дверь, быть может, чем-то раздраженный.

Как-то восемь охотников шли вместе, и когда один из них зажег спичку, раздался громкий крик дикого человека, появившегося внезапно поблизости. Выражая исудовольствие, он стал дергать руками и, уходя от них, сшибал с земли по пути камни, скатывая их вниз. В селе Безымянка Саратовской области четверо детей — старшему было 14 лет — гнали за околицу бычка. В лесополосе неожиданно затряслось дерево, раздвинулись кусты и показалась морда большого человекообразного существа. Оно зарычало, оскалив зубы. Испуганные дети помчались от него, но, отбежав, остановились. Существо стояло во весь рост и было себя в грудь кулаками. Жест этот неожиданен, так как очень типичен для разозленного самца гориллы.

На Кавказе зоологу Сатунину охотник рассказал следующий случай. Когда он вынимал из сетей уток, подкравшийся к нему сзади дикий человек схватил его одной рукой за шею, а другой — за ногу и стал его держать. Как только на крики о помощи прибежали люди, он исчез. Иногда поведение его необъяснимо. В марте 1959 года азербайджанец Лативов (по Б. Поршиневу) поехал в лес за лровами. Оставив лошадь, стал забираться по горному склону. Навстречу, прямо на него, спускался покрытый волосами человек, без всякой одежды, среднего роста, с мощным торсом и руками. Они почти уперлись друг в друга и долго стояли. Лативов успел рассмотреть крупные пальцы и широкие длинные ногти, густые волосы на ногах, просвечивающую черную кожу на лице, длинную невьющуюся шерсть на груди и плечах. Волосатое существо наконец ушло, но через некоторое время вернулось снова, на этот раз надвигалось быстро, а Лативов влез на невысокое дерево. Волосатый человек подошел к дереву и стоял там на одном месте, наверное, около двух часов. Иногда он резким движением складывал кисти, просовывая пальцы друг в друга, и забрасывал их себе за голову. При этом он оскаливал зубы, но ни разу не издал ни единого звука. Потом он повернулся и ушел в сторону обрыва, к речке...

Примерно о том же рассказал кабардинец-пастух А. Т. Коцев (по Б. Поршиневу). В августе 1959 года он поехал по

балке верхом на лошади. Вдруг при выходе из бурьяна он неожиданно встретился с диким человеком чуть не «нос к носу». «Он бежал навстречу мелкой рысью, остановился. Лошадь тоже остановилась. Мы стояли друг от друга метрах в трех-четырех. Потом он повернулся направо и шагом ушел в бурьян».

Однажды, рассказывает в «Комсомольской правде» И. Бурцев (28. II. 1988 г.), А. Сургучов недалеко от глухого таежного озера увидел громадное существо, похожее на человека. Он его хорошо рассмотрел и описал типичные черты дикого человека. Правую руку он не заметил, а левую запомнил. Он держал ее на уровне пояса, ладонью к нему, будто останавливал или загораживал дорогу. Хорошо запомнил взгляд: он как бы давил им, но при всем том был добр и спокоен. Сургучов понял, что встретил хозяина леса, повернулся и пошел назад.

В Тюменской области охотники-старожилы говорят, что лесной человек не любит пришельцев и старается их выгнать с занятой им территории. В этом районе с ним встретился Н. Авдеев, о чем рассказал С. Смирнов в «Комсомольской правде» (28.VII.1989 г.). «Ночью раздался хруст поломавшейся ветки. В темноте, примерно в двух метрах над землей, светились два глаза. Сергей Шишков (спутник Авдеева, П. М.) дважды попытался приблизиться к пришельцу, но тот отступал в глубь леса. Шишков включил мощный фонарь — темная масса метнулась в чащу. Через некоторое время некто, вновь приблизился к костру — светящиеся глаза перемещались вокруг всего костра, но на определенном расстоянии. Все оцепенели. Молчание затягивалось, и Авдеев свистнул. Раздался ответный свист — у всех мурашки по коже. Николай свистнул дважды — из леса ответили двукратным свистом. На троекратный свист тоже откликнулись трижды. Эхо исключено, хотя бы по времени ответа. Может быть, подшутили местные жители? Но маршрута экспедиции никто не знал, и добраться до стоянки можно было только по реке — пришельцы не могли быть незамеченными». Перекличка свистом заставляет думать о многом...

Иногда неудовольствие к появившемуся постороннему дикий человек высказывает хорошо нам знакомым жестом, о чем рассказывает Е. Кондрашев, охотник-одиночка. Он встретился с диким человеком в Таласском Алатау в

1939 году. Как-то после похода, устав, прилег отдохнуть и задремал. Проснулся от непонятного шороха. Открыл глаза, оглядел ружье, мешок, посмотрел вокруг себя и в метрах двадцати увидел человека, покрытого темной шерстью. Незнакомец стоял боком. Через две-три минуты он поднял руку и погрозил одним из пальцев, каким — охотник не разглядел. Когда он скрылся, охотник, обойдя вокруг, увидел следы вокруг места своего отдыха буквально в трех-четырех метрах.

В Мурманской области произошло интересное событие, когда дикий человек проявил милосердие к заблудившемуся в лесу мальчику. О нем поведали Л. Ершов и А. Петров в газете «Труд» (27.XI.1988 г.). В одном из поселков пропал мальчик. Несколько дней его искали в тайге, но тщетно. Решили, что ребенок замерз в лесу. Но он появился через неделю и рассказал, что все это время находился в пещере, куда его отнес волосатый человек. В этой пещере жило несколько диких людей. Питались они корешками каких-то растений, кормили ими и мальчика. Не привычный к такой еде, он заболел. Тогда его принесли обратно к поселку. В этом событии проглядывают явно осмысленные действия дикого человека и поведение, свойственное гуманному существу. Быть может, наши представления о нем далеки от истины, и он одарен прекрасными чертами совсем не дикого существа!

В Китае в давние времена, как рассказывают крестьяне, дикие люди изредка заходили в селения и даже помогали в сельскохозяйственных работах. Очевидно, дикий человек, опасаясь человека разумного, все же иногда желает войти с ним в контакт ради мирного сожительства и добрососедства. Ну и наконец, он отлично понимает, с кем имеет дело и безбоязненно появляется перед детьми и женщинами, хотя нередко пугает их, изображая якобы погоню за ними.

Может ли дикий человек напасть на человека разумного, убить и съесть его? Писатель В. Балмочных рассказал мне, что на Памире один из таджиков за солидное денежное вознаграждение предлагал ему показать далекое и глухое место, где живут дикие люди, предупреждая, что там показы опасно, человек-дикарь может поймать и съесть. Мне кажется, подобные сведения лишены основания. Из великого множества случаев, когда встречались

с диким человеком; он ни разу не напал на человека. Но жизнь крайне многообразна, к какому бы существу она не относилась. Возможно, голодая, дикий человек может совершать необычные действия, хотя это мало вероятно. В Китае, в районе Баоцзы, у хребта Циньдинь, крестьяне из давнего опыта общения с этим существом все же при встрече с ним советуют не смотреть ему в глаза, наблюдать за ним незаметно, не поворачиваясь, не бежать, а медленно и спокойно отходить назад.

Обитая маленькими группами, он иногда попадает в такое положение, когда не остается женщин, способных рожать, продолжать род, и тогда возникает опасность гибели всей группы. Спасение и выход из этой обстановки он находит, совершая далекие переселения в поисках себе подобных, если только они заканчиваются удачей. Возможно, из-за этого сейчас и происходит его миграция из тайги. Если же он не находит выхода из создавшегося положения, тогда решается на крайнюю меру: крадет женщину человека разумного. Об этом в народе существует немало рассказов, конечно, с немалыми преувеличениями. Возможно, кража женщин служила одной из причин возникновения острых конфликтов с диким человеком. Б. Поршинев считает, что многочисленные мифические человекообразные существа, столь обильные в фольклоре: сирены, сатиры, паны, сильваны, фавны, нимфы — первоначально в древности рисовались совсем не сверхъестественными созданиями, а существами вполне реальными, смертными и существующими в действительности. Эти существа избегали людей, но все же стремились к ним нахлебничеством и похотью. Интересен рассказ И. Бунина «Железная шерсть», отражающий поверия о стремлении дикого человека к женщинам.

В 1948 году инженер-геолог А. П. Агафонов прислал Б. Поршиневу записку о том, как в предгорьях Чаткальского хребта (Тянь-Шань) киргиз-пастух старик Мадъяр рассказал следующий эпизод из жизни своего прадеда, богатыря и народного героя. Он возвращался с женой с праздника, на пути они прилегли отдохнуть, заснули. Вдруг он услышал крики жены и увидел, как ее уносит громадный дикий человек. Богатырь догнал похитителя и, убив его ножом, спас жену. Когда А. П. Агафонов засомневался в правдивости рассказа, старик Мадъяр обиделся, из большого

сундука достал резную шкатулку и показал высущенную кисть руки, покрытую длинной шерстью.

В горах Центрального Казахстана я нашел на скалах изображение великана могучего телосложения, тащившего две маленькие фигурки беспомощных и размахивающих руками женщин. Это был похититель женщин — дикий человек.

Заместитель директора Института литературы и искусства Академии Наук Республики Казахстан кандидат наук Н. Сагайдыкова сообщила мне рассказ своей бабушки. Когда ее муж возвращался из заключения на Дальнем Востоке и плыл по речке на катере, находящиеся на палубе услышали с берегового утеса крики о помощи: на скале стояла полуоголая, покрытая лохмотьями женщина. Пока останавливали судно, спускали лодку, к женщине подскочил волосатый великан, схватил ее, зажал под мышкой и исчез. Один из членов команды катера узнал женщину: она пропала из поселка два месяца тому назад.

Старый олсневод Е. Г. Тога из народа манси, с низовий Оби, говорит, что иногда дикий человек приходит к чуму для того, чтобы украсть девушку. Если только такие случаи происходят, то не исключена возможность появления помесей между человеском диким и разумным, и это следует иметь в виду. В частности, такое кровосмешение могло происходить на Кавказе, где издавна обитает дикий человек-каптар. На основании многолетних и многочисленных опросов местного населения, предпринятых энтузиастом московской группы и последовательницей Б. Поршнева Ж. Кофман, изъездившей Кавказ, был составлен словесный портрет каптара и опубликован в печати. Он наделен чертами, очень близкими к человеку разумному, не так сильно волосат, руки его не очень длины, а в лице мало звериных черт.

О том, что между диким человеком и людьми могут быть плодовитые помеси, уже рассказывалось из жизни в абхазском ауле женщины Заны, от которой родились плодовитые потомки, хотя, в общем, гибриды между разными видами, как, например, между лошадью и ослом муллы, остаются бесплодными. В этой связи вспоминается газетная сенсация тридцатых годов нашего столетия. Будучи юношей я ее хорошо помню. Газеты периодически оповещали об опытах одной немецкой экспедиции, поставив-

шой перед собой задачу получения потомка от человека-мужчины и самки гориллы и определения его способности к продолжению потомства. Ученые с успехом провели искусственное осеменение гориллы, она забеременела, и плод ее стал нормально развиваться. Но этому эксперименту резко возразила церковь, и несчастное животное было уничтожено.

Изображение дикого человека в Ургинском издании около ста лет назад. Улан-Батор.

УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО О ДИКОМ ЧЕЛОВЕКЕ

Сколько раз видали дикого человека, убивали его, держали в неволе, и все же словам мало верят, требуют конкретные материальные доказательства, поимку его и демонстрацию множеству ученых, ясные и множественные его фотографии, еще лучше — несколько трупов. Без всего этого дикий человек представляется скептикам темной историей. А там, где темно, к сожалению, всегда находятся еще и фальсификаторы, лжецы и просто выдумщики рассказов о различных таинственных историях, якобы приключавшихся при встрече с диким человеком. Они приносят вред делу нелепыми историями, выдаваемыми за правду, сеют недоверие к ясным чистым фактам. К поэтическому воображению относится и устное народное творчество — фольклор. В сказаниях, легендах и просто в суевериях нет недостатков. Многие народы, например, верят, что дикий человек обладает магической силой, способен погубить человека, напустить на него болезнь или что-либо другое исприятное. Встретить его — значит испытать большое несчастье, рано или поздно тяжело заболеть, погибнуть. Поэтому о нем не полагается рассказывать посторонним, чтобы не разгневать его. Все это порождает среди образованного общества разъедающий правду скепсис, ничем не аргументированное предубеждение о нем, как о вымысле, порожденном народной фантазией. Поэтому доказательства реальности существования дикого человека должны быть значительно большего объема разумной необходимости. Что поделать: путь к правде всегда тяжел, хотя бы потому, что нарушает покой и привычные удобные представления, и поэтому пролегает через ложь.

Устное народное творчество, скрашивающее разнообразие будничной жизни, всегда сопровождало различные события преувеличениями и вымыслами, и если бы не фольклор, дикий человек давно бы привлек к себе внимание цивилизованного мира. Почти каждый, кто встречался с этим остающимся до сего времени загадочным существом, — крестьянин, скотовод, охотник, рыбак, — рассказывая о нем, прибавлял незаметно для себя что-либо свое, и с самого начала достоверный факт путем пересказов неизбежно обрастал, как снежный ком, нераскрытыми деталями. Так, по воле бытия фольклор превратился в могучую преграду для познания дикого человека, особенно в ученом мире, и потребовались проницательность и непредвзятость, чтобы среди нагромождения вымыслов распознать зерна истины.

В качестве образца подобной фольклористики мне хочется привести с небольшими сокращениями случайно найденную и забытую всеми статью, опубликованную в журнале «Охотник», в 1928 году, в № 11, Д. Милсевым «Джес-турмук». В ней автор пытается пробиться через нагромождение народного вымысла, искажающего до неузнаваемости образ дикого человека.

«Могучие горные складки, вершинами своими уходящие далеко за линию вечного снега, окаймляют Ферганскую долину. Это географическое название громадной впадины, ограниченное с юга Алайским хребтом, с севера — Чаткальскими горами и с востока — Ферганской флексурой.

Долина ее с богатыми хлопковыми плантациями территориально входит в состав Узбекистана, а окаймляющие горы принадлежат Киргизии. Горные местности заселены почти исключительно киргизами, занимающимися скотоводством, и этот народ, исторические и бытовые условия жизни которого он получал за бесценок, так же, как и его стада, — отличается своим особым мировоззрением, свойственным лишь скотоводам.

Киргиз любит конный спорт, любит музыку, фантазия его богата, а некоторые народные сказания и фантастические предания дышат подлинной поэзией. В горах, в которых киргиз проводит лучшую часть своего времени, — он украшает каждую, более или менее выдающуюся скалу циклом мифических событий, каждое ущелье в преданиях

служило арсной фантастической борьбы и героических моментов. Эта фантазия, рисовавшая мифические события, создавала и не менее чудовищных зверей, которые отличались особыми внешними свойствами, а нередко представляла собой как бы помесь отдельных зверей между собой или же обладала некоторыми человеческими свойствами. Так, существует предание, что по течению реки Чичкан (левый приток р. Таласа) жили в глубоких пещерах зверообразные люди, которые посадали заблудших путников и питались исключительно их кровью. И теперь это место называют «Дж-уй», что означает «подземелья».

Да последнего времени к области этих фантазий относили рассказы киргизов о невероятном животном, похожем с виду на человека, но имеющем медные когти и медную пасть. Этот зверь должен питаться также человеческой кровью, и, по рассказам, еще не так давно — всего 70 лет назад, причинял много горя родственникам тех, кто погиб в когтях «джесс-турмука» или, иначе, «джез-тырмака» (медная пасть и медные когти).

Эта легенда распространена только у киргизов южных горных районов, непосредственно примыкающих к границам Китая (Кашгарии), но с теми же, приблизительно, подробностями она повторяется и в самых северных районах от Алайского и Заалайского хребтов и, охватывая Ферганский хребет, Таласский Алатау, Сусамырский и Чаткальский хребты, распространяется также на север по Тянь-Шаню, Кунгей и Терскому Алатау.

Киргиз, рассказывая об этом звере, и не подозревает, что его рассказ может вызвать лишь улыбку, с которой слушают фантастическое вранье. Он укажет вам места, где, по рассказам его стариков, джесс-турмак умиротворял свои жертвы, он серьезно будет уверять, что через этот вот хребет нельзя было раньше переходить, так как там жили эти человеческообразные. С такой же обстоятельностью он будет вам говорить и о богатырях, размерами

* «Медные когти и медная пасть» дают основание предполагать о рождении этого сказания еще в далеком бронзовом веке, то есть до нашей эры (П.М.).

свой подошвы не уступающих новейшим американским дредноутам, и если он очевидно глубоко верит этим героям, то и всякая чудовищная подробность для него — неоспоримый факт.

О джесс-турмуке он будет говорить вам, что это человекообразное — несмного лишь больше человека, но своими медными когтями и зубами нагоняющее такой неописуемый ужас на человека, что на последнего при встрече с ним нападает столбняк: он не в силах бежать и становится тут же его жертвой.

Однако в прошлом году мне пришлось услышать подобные же рассказы от русских охотников, психология которых, несмотря на то, что они выросли среди киргизов и многое у них позаимствовали, все же несколько отличается от психологии киргизского охотника и сейчас еще пользующегося фитильным ружьем, поставленным на рогатку.

Наши охотники рассказали мне, что во время одной облавы на медведей в северо-западных ущельях Ферганского хребта, куда добраться можно только пешком, оставив лошадей и выюки позади километров за 50, они встретили джесс-турмука, который их так перепугал, что один из них, за всю жизнь сваливший не один десяток медведей, не одну сотню кабанов, бросился бежать и, чуть не бросив ружье, пересекнул над пропастью через такой барьер, который под силу только каменному козлу, спасающемуся от преследования хищника. Товарищи подняли его на смех, но тот сдво перенес дух мог только указать место, где находился джесс-турмук. Те же охотники, составляющие давно известную охотничью артель, не раз делившись своими трофеями, подтвердили сообщение одного из них, который будто бы в 1915 году убил одного джесс-турмука и продал шкуру его за 500 рублей.

На высказанные мною сомнения и предположения, что с перепугу, может быть, они приняли обыкновенного медведя за джесс-турмука, охотники продолжали уверять, что это именно был джесс-турмук, и в доказательство предложили заключить с ними договор на поимку этого зверя, а уж в крайнем случае на доставку его шкуры.

Обстоятельства не позволили мне проверить существование этого зверя. Водится он в самых глухих местах, где даже вблизи не появлялся человек, любит лесные горы, где он скрывается в непроходимых зарослях. Животное это в высшей степени кровожадно».

Редакция журнала сопроводила статью земчательным примечанием. Она «печатает этот очерк, как интересное поверье, дожившее до наших дней», тем самым подтвердив глубокое забвение и недоверие к существованию дикого человека, царившее в те времена. А ведь тогда в 1928 году природа, по сравнению с настоящим временем, процветала, и угроза исчезновения дикого человека с лица земли не существовала в той мере, как сейчас.

Рисунок из старинной китайской энциклопедии, изображающий дикого человека.

ТРАГЕДИЯ ДИКОГО ЧЕЛОВЕКА И НАШ ДОЛГ ПЕРЕД НИМ

Когда заходит разговор о «снежном человеке», меня всегда спрашивают: какое имеет практическое и научное значение изучение этого животного, и для чего и кому он нужен?

Этот примитивный меркантилизм меня всегда приводит в уныние. Человек обязан знать все, окружающее его, и не обязательно только то, что кажется имеющим ближайшее практическое значение. Вся история науки пестрит фактами, когда то или иное явление, открытое учеными,казалось бы не имеющее никакого отношения к материальной стороне жизни, впоследствии находило большое практическое применение или даже решало судьбы всего человечества. Наиболее ярким примером служит открытие электричества, казавшееся вначале простой забавой. Сколько же было ранее гонений на ученых, занимающихся исследованием строения этома, какие на них сыпались обвинения в увлечении так называемой «чистой наукой»! К чему привело открытие атомной энергии, не требует пояснения. Тут сказывается неписанный закон, твердый и неукосненный: существует наука как путь познания окружающего мира, и рядом с нею — практическое использование ее достижений.

Дикий человек вряд ли может в ближайшие десятилетия являть собою практическое значение. Тем не менее он представляет собою колossalный интерес для биологической науки, прежде всего для зоологии, а затем антропологии, где познание родственных связей человека с человекообразными представляют жгучую загадку. Ведь до сего времени неясно положение дикого человека в тщательно разработанной системе мира животных! И не

трагедия ли и насмешка над наукой, что самое интересное и самое загадочное животное, к тому же находящееся на грани вымирания, до сих пор не только не изучено как следует, но и не помещено в Красную книгу? Каждый охотник может его застрелить, не сознавая за собою ответственности, тем более, что это существо полностью беззащитно перед человеком с огнестрельным оружием. Мой призыв к научной общественности («Казахстанская правда», 20.X.1990г. — В защиту Дикого человека, «Огни Алатау», 30.VII.1990г. — Кто ты, снежный человек? «Экокурьер», NN 1, 2, 3, 5, 6, 7, 1991 г. — Трагедия Дикого человека) обратить внимание на это существо, объявить его неприкосновенность и поместить его в Красную книгу не только Казахстана, но и Советского Союза, не нашел отклика. Ученые зоологи, посовещавшись, решили, что дикий человек объект не зоологии, а антропологии. На том и успокоились.

Этот наш дальний родственник очень интересен для учения об эволюции человека, тем более, что на долгом пути совершенствования от зверя-обезьяны до человека разумного существует еще много неясного. Для антропологии дикий человек — ценнейшая находка. Во всех отношениях он достоин пристального внимания для медицины: каковы строение его внутренних органов и состав крови, что собою представляет его имунный и генетический аппарат и многое другое. Он, конечно, загадка и для психиатрии, и в целом его изучение может принести для нас непредсказуемые результаты. Познать его психологический облик, возможности развития раннего возраста, выяснить, что привело наших предков к человеку современному разумному, изучить в его мышлении, чувствах черты, напрочь потерянные в результате цивилизации, — разве это не важно! Сколько неожиданного, нового, необычного и в конечном счете практически полезного и необходимого может открыться для нас, так далеко ушедших от своей изначальной природы.

И еще. Если немного пофантазировать, можно сказать, что, предотвратив вымирание дикого человека, можно попытаться восстановить его численность, допустим, в определенных заповедниках. Может быть, он окажет помощь человечеству там, где требуется большая физическая сила и выносливость, с которой современный человек так не-

разумно постепенно расстается в обстановке искусственно созданной им среды обитания. Быть может, он пригодится для бурно развивающейся генной инженерии хотя бы ради восстановления физической природы человека, постепенно ослабляемого в обстановке всеобъемлющей цивилизации, развивающейся бурными темпами и несущей в себе непредсказуемые последствия. И, наконец, сохранение его от вымирания, помимо прочего, имеет громадное нравственное значение, и будет ли прощено нашими потомками легкомысленное отношение к дикому двуногому, тем более, что его исчезновение почти неизбежно в обстановке истощения природы, в которой ему уже не найдется места.

В общем, интерес к дикому человеку настолько важен, что ставит всю проблему его изучения и сохранения в разряд первоочередных в познании органического мира.

Какие же задачи ложатся на нас по отношению к находящемуся в таком положении человеку неразумному, пещерному, диковинному, беззащитному, которого уже не может легко прокормить и содержать природа?

Прежде всего следует широко оповестить мир об этом существе, возвратить его из небытия и почти всеобщего забвения, в которое он попал по вине поверхностных суждений и злого невежественного скепсиса ученых, и автор надеется, что эта маленькая книжечка в какой-то мере возбудит внимание к забытому и осмеянному существу. Сейчас надлежит как можно скорее заполучить его фотографии. Как уже рассказывалось, практичные американцы организовали в Северной Калифорнии в 1967 году девять поисковых групп, и двум из их участников, Р. Паттерсону и его помощнику Р. Гимлену, удалось заснять на кинопленку, хотя и с неблизкого расстояния, проходившую мимо молодую женщину дикого человека. Энтузиасту Н. Авдееву, потратившему несколько лет на поиски такой возможности, благодаря чуткому и широко образованному директору Уральского автомобильного завода Ю. И. Горожанинову, ставшему его спонсором, пока что не везет. Фотография, сделанная Авдеевым недавно и опубликованная в газете «Комсомольская правда» (27.X.1990 г.) искудна и радует скептиков и злопыхателей. Авдееву следовало идти не одному в то место, где обитает дикий

чловеск, или же иметь при себе, кроме фотоаппарата, замечательную по эффекту и очень простую вещь — фальшфейер (Ф-2) для защиты на случай нападения дикого человека, вообще говоря, очень мало вероятного. Встретив дикого человека, следовало, переборов инстинктивный страх, ждать его приближения или даже самому к нему приблизиться и делать фотографии, выбирая удачную обстановку для хороших кадров. В это время помощнику или даже самому следует страховаться себя, держать наготове фальшфейер. Достаточно только дернуть за кольцо, соединенное веревочкой с запалом, как маленький этот приборчик моментально выбросит ярчайшее пламя огня диаметром около полуметра. Фальшфейер широко используется в морском флоте и в авиации для сигнализации потерпевшими крушение. Применяют его также, опуская в скважины, пробуренные при поисках нефти. Он недорог, весит не более 250 грамм, горит несколько минут и способен напугать любого, самого агрессивного зверя. Кроме того он безопасен в пожарном отношении.

Лишь в исключительной обстановке можно сделать холостой выстрел специальной пулей, начиненной снотворным веществом. Заснувшего, а затем просыпающегося дикого человека, приготовившись, можно будет сфотографировать несколько раз в различном ракурсе.

Многие его встречают ночью, когда он подходит к стоянке. Для этого необходимо иметь фотоаппарат, снабженный фотоспышкой. Очень хорошо иметь также кинокамеру. Впрочем, некоторые ученые, пораженные недугом недоверия упрямого, говорят, что и фотография — еще не доказательство существования дикого человека. Нужен либо он сам, либо череп его.

Убедительная фотография — только часть дела. Более сложны попытки постепенного с ним сближения. Вероятно, при соблюдении определенных условий он, далеко не лишенный любознательности, сам мог бы пойти на контакт, убедившись в благих намерениях человека разумного. Не было ли попыткой его сближения, когда у чабанов внезапно исчез грудной ребенок, а потом был возвращен обратно родителям, накормленный молоком, с полным животиком? Не был ли это жест доброй воли со стороны нашего дикого родича, и не потому ли он стал посещать

отару и забирать из нее ягнят, простодушно полагая, что столь богатому скотом человеку разумному не трудно разделиться с ним, испытывающим недоедание в оскудевающей природе? Кончилось все это тем, что охотник ранил одного из диких людей и наладившийся было контакт был прерван столь жестокой неблагодарностью. Человечество оказалось неготовым к этому шагу.

Неподготовленными оказались и к встрече с диким человеком, которая произошла в Саратовской области. Она описана в газете «Комсомольская правда», 6.Х.1989 г. Приведем ее с небольшими сокращениями.

«...Многие ученые бились над загадкой «снежного человека». Различные экспедиции искали его в снегах Гималаев, в девственных лесах Канады, в сибирской тайге. Зачастую искали безуспешно, а он бродил совсем рядом...

В поденье ребята задержали двух нарушителей, позарившихся на яблоки, а к вечеру, «барражируя» по саду на своих жигулях, заметили, как между рядами яблонь мелькнула еще одна человеческая фигура. Действовать надо было решительно — если яблочный вор успеет убежать из сада, он останется безнаказанным. Поэтому, чтобы взять воришку с поличным, нужно прежде всего отрезать пути выхода.

Бригада действовала слаженно. Сергей Жечуден, пожалуй, самый сильный из всех, занимавшийся боксом, устремился к нему напрямик. Неизвестный был виден плохо, между рядами сада давно не обрабатывались и заросли бурьяном, очень мешавшим Сергею бежать. В какой-то мгновение он даже потерял равновесие, с трудом удержался на ногах и буквально упал... в объятия вору. И — оторопел. Перед ним было существо с человеческой фигурой, сплошь заросшее шерстью, почти такого же роста, как и сам Сергей. Лицо его по нашим меркам — в высшей степени безобразно, рот с желтыми зубами — открыт... Существо положило Сергею руки на плечи. Сергей боковым ударом в корпус попытался освободиться от этих объятий, но напрасно, он физически ощущал мощь незнакомца. Так они стояли несколько секунд. Существо не кусалось, никаких враждебных действий не предпринимало. Тут на выручку Сергею подоспели остальные. Олег подхватил палку и со спины закинул ее существу за голову, откинул руки назад. Саша ласточкой бросился в

ноги, пытаясь повалить незнакомца. Вскоре это удалось. Куском веревки, единственным, что у них оказалось, Саша связал лохматому гостю руки за спиной, на ноги веревки уже не хватило.

Четвером понесли существо к машине. Оно слабо сопротивлялось, изредка дергая ногами, издавало страшные угробные звуки. Открыли багажник «Жигулей», затолкали туда трофей. Захлопнули крышку. И только тогда перевели дух. Что дальше делать?

Привели себя в порядок, сторожа послали в поселок, чтобы сообщить о произошедшем в милицию. Нужно было найти помещение, куда бы можно было поместить пойманное существо. И тут началась цепь неудач. Участкового милиционера не оказалось. Из райотдела милиции попросили: продержите это существо до утра. Попытались поместить гоминида в большой фруктовый холодильник (он был выключен, внутри — огромен, машина свободно въезжает), но заведующая отказалась дать ключ: «К яблокам пустить на ночь обезьяну!»

Изредка к машине подходили любопытные, осторожно приподнимали багажник, чтобы взглянуть на необыкновенное существо — слух быстро облестел округу. Тогда, не найдя подходящего места, бригада вернулась к своей стражке. Пленик вел себя беспокойно, от его движений машина сильно раскачивалась. Проспорив, сторожа сошлились на том, что продержаться до утра можно. Анатолий, для пущей надежности, решил замануть багажник на ключ. Подойдя к машине нажал на кнопку, чтобы перезахлопнуть крышку багажника. Гоминид будто этого только и ждал — он с силой распахнул багажник, выпрыгнул на землю. Руки и ноги у него были свободны. Потом встал во весь рост, огляделся и быстро направился к саду. Постоял под деревьями. Когда же его попытались осветить фарами — окончательно скрылся среди яблонь.

О происшествии в совхозе быстро стало известно в Саратове. Здесь уже сложилась группа, активно ведущая наблюдения над реликтовыми гоминидами. Группа срочно выехала на место, сделала запись опроса всех участников события. Ребята еще не отошли от пережитого, снова и снова проигрывали ситуацию, задним числом сетовали на свои ошибки. Все понимали — такое может случиться только раз в жизни ».

Золотая пряжка из Бактрии (древняя страна, существовавшая на территории современного Афганистана и Таджикистана), датируемая примерно V-II в. первого тысячелетия до нашей эры. На ней изображены юноша и девушка, едущие на мифическом звере; внизу слева — волосатый дикий человек.

В том же 1989 году в Саратовской области многие встречали дикого человека. Газета «Советская культура» 19 августа 1898 года по этому вопросу с горечью заметила: «К сожалению, обращение к ученым по поводу присельца кроме скептических улыбок ничего не дало. Отвыкли наши сверхrationальные учёные мужи удивляться загадкам и сюрпризам природы. А жаль: ведь только специалисты, изучив они свидетельства очевидцев, оставленные неизвестными существами, и следы присутствия их на саратовской земле, могли бы дать квалифицированную оценку необычному факту». Газета «Труд» 1 ноября 1989 года также выразила сожаление по этому поводу, сказав: «Серьезные учёные о том молчат, предпочтая читать лекции с кафедр, чем гоняться за «химерами» (так, кстати, выразился один из учёных Саратовского университета). Как не удержаться от горького упрека: настоящий учёный должен уметь разумно сомневаться во всем, даже общепризнанном, не отрицая своего убеждения, обязательно искать пути в кажущемся неизвестном и новом.

История поимки дикого человека в Саратовской области горестна. Ведь поиски дикого человека трудны, он так необыкновенно редок, осторожен, и в какой-то мере, конечно, умен, избегает человека, издавна осознав в нем опасного врага.

История зоологии знает массу примеров неожиданных находок животных редких, исчезающих. Знает и немало случаев исчезновения редких животных, разыскать которых уже почти невозможно. Между тем, как это не звучит парадоксально, в поисках дикого человека, его изучении сыграли главную отрицательную роль учёные — скептики, люди узкого кругозора, лишенные элементарного воображения и способности выбраться из закостенелых суждений. Будем оптимистами: вся история науки пестрит победами над подобными «умниками», воображающими себя всезнайками. Лишь бы только эта победа не слишком была запоздала!

В 1939 году казахстанскими зоологами было найдено и описано маленькое животное, прозванное бояльшой сошей. Оно оказалось редким и настолько необычным, что его пришлось выделить в самостоятельный вид, род и даже семейство. Новое семейство среди прекрасно изученного класса млекопитающих!.. В те годы природа

Казахстана еще процветала от обильных осадков. Ныне перевыпас, периодические засухи оскудили ее. Теперь, я уверен, сколько не посыпай экспедиций на поиски бояльшой сони, ее не найти, хотя в народе, возможно, она кое-кому попадается. Мне за сорок лет путешествий по этой стране удалось увидеть ее единственный раз. Пленить ее, помещенную в Красную книгу, я тогда не решился.

Что же делать, как перебороть равнодушие к проблеме, найти пути познания этого таинственного двуногого, изучить его образ жизни, познать его организм во всей его сложности: анатомической, физиологической, биохимической, генетической, патологической, психической и даже правственной?

Имеем ли мы право на воинственное невежество, чтобы добыть его, как волюют многие, «живым или мертвым»? Вряд ли мы имеем право добыть его обыденным путем, к которому прибегают охотоведы и зоологи, когда надо заполучить то или иное животное, употребив специальное ружье, с пулей, начиненной сильным снотворным спацобъемом. Принесет ли пользу и грубое пленение существа с зачатками интеллекта или, быть может, даже с развитым интеллектом, но совсем особенного порядка, чем наши, чтобы убедиться, сможет ли он вынести неволю и раскрыть всю сложность своей натуры? Не зря правительство Непала в Гималаях издало строжайший указ, запрещающий под страхом суворого наказания убийство обитающего в его стране таинственного яетти.

Что же остается делать? Остается настойчиво искать и искать способы общения с ним, вхождения к нему в доверие. Эту благородную задачу давно поняли и уже много лет пытаются в нашей стране разрешить энтузиасты-любители. Они существуют во многих городах. По иронии судьбы, а вернее было бы сказать, по иронии всепроникающего скепсиса, среди энтузиастов не оказалось ни одного специалиста зоолога. Впрочем, как будто последнее время некоторые из них примкнули к этим энтузиастам.

Преданность идеи участников этих добровольных групп энтузиастов в сочетании с бескорыстием — великие качества, компенсирующие некоторый недостаток профессиональных знаний, недостаток, который вскоре же исчезает, так как люди становятся знатоками своего дела,

Американец Джон Грин со своей коллекцией гипсовых отливок следов дикого человека.

иссмотря на то, что в наше время трудно работать без профессиональных знаний. Сколько прекрасных идей было заторможено или погублено бюрократами от науки, высокомерно взирающими на «дилетантов» с высоты своих должностей и ученых званий на тех, кто, по их мнению, не имел права вторгаться в священный храм науки. Понятно, что наука, принимающая факты на веру, совершает самоубийство, полезная доля недоверия необходима. Но где граница, переступив которую трезвый скептицизм превращается в цинизм, разрывающий золотую нить, ведущую к открытиям? Скептицизм лишен перспективы, он — тупик, за которым бездна невежества и бездействия. Тайна дикого человека была бы давно открыта, если бы не этот мощный заслон, который все время ставили учёные. Да пусть простит мне читатель за это столь печальное и несколько раз повторенное отвлечение, характеризующее обстановку, в которую попали энтузиасты поисковых групп. Она сказывается до сих пор.

Группы самодельного поиска, иссмотря на ежегодные выезды, до сих пор не дали ощутимых результатов. Увидеть дикого человека, сфотографировать его, войти с ним в контакт не удается. Участники групп выезжают обычно только на короткое время своих отпусков, дней на двадцать, самое большое — на месяц. Они не оснащены никакими приборами, экспедиционным оборудованием. От подобных выездов и требовать большего трудно. К тому же появление сразу большой компании в зоне обитания дикого человека настораживает его, усиливает его недоверие, а то и вынуждает бросать насиженные места и перекочевывать в другие. Поиску дикого человека мало помогут и специальные экспедиции. Они организовывались не раз за рубежом.

Разрешение проблемы дикого человека прежде всего требует денежных средств. У самодельных групп их нет. В ленинском отделении Госбанка города Москвы Смолинский семинар открыл счет № 1700004 для желающих помочь обществу криптозоологов (так они стали теперь называться), занимающемуся поисками и изучением дикого человека.

К кратковременным выездам добровольных поисковиков давно пора добавить, по мосму глубокому убеждению, хорошо организованные стационары. Вблизи тех

мест, где точно зарегистрировано обитание этого существа, надо ставить легко разбираемый домик с двумя-тремя жителями, согласившимися на жизнь в нем в течение двух-трех лет. Такие стационары в случае необходимости должны быть расчитаны на переноску, снабжены продуктами питания на все длительное время года и особенно на зимнее, в том числе и продуктами для подкормки дикого человека, когда начнет налаживаться контакт с ним и будет преодолено его естественное недоверие. Необходимы еще продукты для подкормки и привлечения диких животных: косуль, оленей, лосей, горных козлов, архаров, различных птиц, испытывающих недостаток питания зимой, особенно во время снегопадов. Доверие к человеку диких животных послужит могучим стимулом преодоления недоверия к человеку его дикого родича. Разумеется, никакой речи об охоте на диких животных и стрельбе из ружьем сотрудниками стационара быть не может. Не должны участники стационара и совершать походы к местам обитания дикого человека.

Желательны также виварии и запасы кормов для воспитания кроликов и морских свинок, небольшой огород для выращивания овощей и особенно кукурузы. Может быть, кролики, свинки и овощи тоже окажутся лакомой приманкой, чтобы заслужить доверие. Одновременно кроличье мясо будет существенным дополнением к пищевому рациону людей.

Стационар должен быть оборудован фото- и киноаппаратурой с дальномерной оптикой, приборами ночного видения, надежной радиосвязью, связанной с пунктом управления и обеспечения стационара или стационаров, запасы мощных щелочных аккумуляторов (и небольшим ветряком?), фальшфейерами. Необходим и магнитофон для воспроизведения голосов дятлей, к которым дикий человек испытывает доверие, а также голосов зверей и птиц.

Территория стационара должна быть запретной для посещения местных охотников и туристов. Вблизи стационара обязательна площадка для посадки вертолета на случай его крайней необходимости.

Кто же согласится посвятить несколько лет жизни в таком стационаре, в глухой местности, практически без связи с людьми, обществом? Желающие найдутся, найдутся «миклухи-маклаи», люди преданные исс, верящие в се-

значимость, бескорыстные, мужественные, обладающие твердым, решительным и в то же время гуманным характером, с безукоризненным здоровьем и психикой, чтобы выдержать жизнь вдали от цивилизации, способные заполнить свой досуг каким-либо дополнительным творческим и увлекательным занятием, допустим, ведением наблюдений за животным и растительным миром. Быть может, наилучший вариант для подбора участников героического поиска связи с диким человеком — супружеская пара.

Организация и содержание такого стационара потребует сжегодной затраты в несколько десятков тысяч рублей.

Перед работниками стационара станет трудная, но благородная задача. Но человек, вооруженный высокой идеей большой, гуманной и мировой значимости, важной для науки и вообще для человечества, способен на подвиги и величайшие испытания...

Сближение с диким человеком принесет непредсказуемые научные, практические и высокоинравственные результаты и в какой-то мере ослабит трагедию постепенно вымирающего дикого человека и, быть может, предотвратит его исчезновение с лика Земли.

Нельзя забывать, что в каждом исчезающем с нашей планеты виде, будь это животное или даже растение, и тем более диком человеке, скрыта тайна становления самого разумного человека.

Из последних сообщений прессы

Газеты стали часто сообщать о встречах с диким человеком. С небольшими сокращениями приводим две последние публикации в газетах «Советская Россия» (20.XII.1991 г.) и «Восточный экспресс» (N 8, 1992 г.) Об этом же напечатали заметки и многие другие газеты. Оба случая были проверены московской группой криптозоологов, изучающих дикого человека.

...Архангельский профессор медицины И.И. Алеутский в конце лета отправился для сбора лекарственных трав с одним студентом в глухие таежные леса реки Магры километрах в сто от Архангельска. Профессор пошел по грибы. К нему подбежал медвежонок и затянул. Раздался рев медведицы. Бросив кузовок с грибами, он побежал к лодке. Но страшный рев заставил его оглянуться: «огромное гориллообразное существо держало в своих бревноподобных руках медведицу». Рост животного — два с половиной метра, голова с низким покатым лбом, все мохнатое, за исключением большой груди, выдававшей женскую особь. Существо, издав страшный вопль и оскалившись, буквально разорвало

мешведицу пополам.

Профессор быстро переплыл реку. Его никто не преследовал. Ночь прошла бессонной. Утром возле палатки оказался кузовок с грибами, до верху наполненный, и рядом — еще куча грибов. После этого случая профессор на два месяца слег в больницу с сердечным приступом...

...Гуманоид, о существовании которого продолжают спорить учёные, нанес визит воинам-строителям в пункте Соснино в шести километрах от древнего города Каргополь. Это случилось 24 января вечером. В казарму, где отдыхали солдаты, строящие дорогу в российском Нечерноземье, неожиданно зашли два существа, поросшие глиняной шерстью. Один огромный, ростом два с половиной — три метра, другой — детеныш, в половину меньше. Малыш запрыгнул на тумбочку дневального, второй же, остановившись возле печки, замахал глиняными, ниже колен, руками и заголосил: У-У-У...Ребята от неожиданности испугались, а каргопольский журналист Александр Стуков, обследовавший этот случай, отметил, что все они находились в стрессовом состоянии.

В казарме пришельцы не задержались, вышли из нее, запрыгнули на крышу одноэтажного здания, прошлись по ней и удалились в сторону леса. А. Стуков вместе с председателем районного комитета по экологии Н. Пилипцем были на месте происшествия спустя три дня. Посмотрели сохранившиеся следы, замерили их: длина 55 сантиметров, ширина — 13, сфотографировали их. Осмотрели и клочки шерсти. Опытные охотники Стуков и Пилипец прошли по следу: они тянулись параллельно — маленький и большой.

СОДЕРЖАНИЕ

Что о нем говорят	3
Прежде его хорошо знали, но забыли	6
Когда вспомнили дикого человека	13
Следы на земле	20
Дикого человека часто встречали	24
О нем — в Казахстане	33
Дикий человек в окрестностях Алма-Аты	39
Его убивали	45
Ловили и содержали в неволе	49
Кто он — дикий человек?	53
Его внешность	58
Чем он питается	64
Есть ли у него речь	68
Жилище, кочевки, ареал	71
Как он относится к животным и к нам — людям	73
Устное народное творчество о диком человеке	84
Трагедия дикого человека и наш долг перед ним	89

**П. И. Мариковский
ТРАГЕДИЯ ДИКОГО («СНЕЖНОГО») ЧЕЛОВЕКА**

Редактор А. Диценко
Художник А. Маценок
Технический редактор В. Перевертун

Сдано в набор 11.03.92. Подписано в печать 30.03.92
Формат 84Х108 1/32. Усл. п. л. 4,2. Уч-изд. л. 4,7 Печать офсетная.
Гарнитура Балтика. Тираж 50 000экз. Заказ 3335. Цена договорная
Набрано в компьютерном центре КО «Паритет»

Отпечатано в типографии Республиканского газетно-журнального
издательства «Дэуір». г. Алма-Ата, пр. Ленина, 214

Доктор биологических наук
профессор зоологии,
писатель-натуралист
Павел Иустинович
Мариковский
широко известен
своими книгами о природе,
о путешествиях,
о наблюдениях над животными
и разгадках особенностей их
жизни. Его многие книги
получили премии
на Всесоюзных конкурсах.
Эту свою 44-ю книгу он
посвятил самому интересному
существу нашей
планеты —
Дикому («Снежному»)
человеку, трагизм положения
которого занимает
много лет внимание ученого.